

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайди (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

ХІХ. ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ ¹⁾.

1.

(С. Пречистое, Дух. у.).

На горѣ жито, внизу пшеница; около жита дорожка набита. Любовь холостыхъ парней къ дѣвицѣ; она проситъ ихъ не топтать ея руту-мяту, посаженную для милаго дружка.

На на горѣ жита, жита,
У низу пашаница,
Зала това жита, жита,
Стежинька набита,—
Все хадили, все гуляли
Халасты рибяты,
Все любили-пачятали
Маладую Катю.
Кати дома ни бывала,
Канапельки брала.
— Выйди, Катя, за вароты,
Выйди, Катя, за навьи.
Катюшинька выхадила,
Рѣчи гаварила:
— Ни хадитя вы, рибяты,

Вакрухъ маеѣ хаты,—
Ни тапчитя вы, рибяты,
Маеѣ руты-мяты:
Ни длі васъ я садила,
Ни длі васъ паливала:
Длі таво я садила,
Каво я любила;
Длі таво я паливала,
Каво цалувала.
Люблю, люблю кавалера,
Люблю, люблю маладова.
Я васъ люблю, 2.
Я жъ васъ пацалую,
Пуховую падушничку
Я вамъ падарую.

2 а).

По шелковой травкѣ идетъ паня (дѣвица), за нею панъ (молодецъ); не слается дѣвица молодцу: она еще батюшкина и матушкина.

Што за нашимъ за дваромъ, 2 — Здрастуй, панюшка мья!
Ай люли, за дваромъ, 2 — «А я, сударь, ни твья,
За садикымъ зиданомъ, А я батюшкина, 2
Растеть траўка шаўкава: Батюшки, батюшки, 2
Па тѣй траўки паня йшла; Ящо матушкина, 2
За панею панъ идѣть. Матушки, матушки».

2 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

По лужку, зеленой травушкѣ, молодець не находится, на дѣвушку не насмотрится. Дѣвица не отворяетъ воротъ парню, пришедшему не во-время, когда она причесывается.

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ:
Я на тябѣ, травушка, ни нахажуся,
Я на тябе, милый другъ, ни нагляжуся.

¹⁾ Мѣсто записи не обозначено при тѣхъ пѣсняхъ, которыя записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Пашоу, пашоу мой миленькій а ўдоль па сялу,
Пайшоу милинькій ко крайниму двару.
А у крайнимъ дворику дѣўка хараша,
Дѣўка хараша—Катюша душа.
— Танюшинька душинька, аттвари варата!
— «Ванюшинька душинька, ня время маё:
Галоўку чашу, косыньку пляту,
Косыньку пляту, ленту выплятаю».
На то лента куплина, штобъ яе насыть;
Ты, дѣўка, рощина, штобъ яе любить.

3.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвцы, и любовь сѣрой кукушки и сизаго голубка; тоска и мысли другъ объ-другѣ приходятъ къ нимъ одновременно.
Што зъ-вчоръ, зъ-вчоръ я свайго мильга зъ-вчоръ дажидала,
Сы палыначи я свайго я мильга назадъ атсылала.
Што пашоу, пашоу да мой миленькій, іонь слезна заплакыў,
Што ў слезахъ, у слизахъ я свайго мильга въ слизахъ пажаглы,
Сы путинушки, сы торнэй дарожаньки назадъ зваратила:
«Ты вярнись, вярнись, ты, мой миленькій, вяратись, надѣжда!»
Ни кукуй, ни гурлуй, сѣрая зязюлинька, въ зелянымъ садочку:
Што я самъ па табѣ, сизенькій галубчачекъ, самъ старкуваўся;
Ни таскуй, ни бядуй-на ты, мой миленькій, миленькій дружочекъ:
Што сама я па табѣ, я малада наладушка, сама стаскувалася.
(отъ Феклы Боборычки).

4.

Парень и дѣвица полны взаимной любви; нѣтъ имъ дѣла до прочихъ людей.
Твими, твими, пустатьвѣти. А нѣ не съ кимъ пагулять.
Адинъ бѣлинькій твятокъ: Якъ слышаў мой любезный
А ўсе люди, ўсе базлюдя, А сяводня павутру:
Адинъ милинькій дружокъ. — «Ни ўмывай, нима нима:
— «Дѣ жъ ты, мильга, бувала, У табе горинка навая,
Што ня слышиў и тебе?» Брывать нова тисыва,
— Я хадила ў новы горыдъ, Паринушка нуховыя,
Я глядѣла на людей: Дідушка шаўковыя».
Што жа люди вьють, гуляють.

5 а.

Желание парня, что и сизагой, летая рано по зарю, не будить его по-
дружку; сожаление о томъ, что некого послать къ сударушкѣ.
Не летай-ка, салавей, Придальма атъ ниве:
Да ты рано по зарѣ, Ужъ нѣ некого ваять
Не буди-ка, салавей, За сударушкѣ ваять;
Да ты сударушка маё! Ужъ нѣ некого ваять,—
Сударушка-дѣдушка Милъ не заетъ, што сказать.

5 б).

Старый, малый посланец не доходятъ до любушки, ровный доходить до нея и умѣетъ объясниться съ нею.

По Масквѣ мальчикъ гуляю,
Слезна плакаю, гарюваю,
Извошничка нанимаю:
— Ты, извошникъ, братецъ мой,
Сядь, подумаемъ съ тобой,
Баго къ любушкѣ пашлѣмъ.
Ужъ мы старага пашлѣмъ,—
Старъ ня дойдетъ да няё,
Поль-дарожки упадѣтъ,
Иятелица занясѣтъ.

По Масквѣ мальчикъ гуляю, и проч.
Ужъ мы малага пашлѣмъ,—
Малъ ня дойдетъ да няё,
Юнъ не знаетъ, какъ сказать.
По Масквѣ мальчикъ гуляю, и
проч.
Ужъ мы роуныга пашлѣмъ,—
Роуный дойдетъ да няё:
Роуный знаетъ, какъ сказать,
Багъ сударушкый назвать.

6.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дѣвица вздыхаетъ и плачетъ отъ любви къ молодцу и утираетъ слезы шелковымъ платкомъ; мать бранитъ ее за платокъ.

Уздыхи мае, уздыхи,
Гижалыи маи!
Уздыхни, мой милый,
Куть разогъ абайми!
А я пы табѣ, мой милый,
Сакрушаюсь завсигда,
Аблываюся слизами,
А утирала слѣзыньки

А шолкавыиъ платочкамъ.
Журить, бранить матушка
За шелкавой платокъ.
Не жаль мнѣ, матушка,
Шелкавога платка,
А жаль мнѣ, матушка,
Свайго мильга дружка.

7.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица мылась въ рѣкѣ и хвалилась красотой своей. Надоѣло дѣвицѣ смотреть на свое горе въ отцовскомъ домѣ; она въ поле идетъ цвѣты рвать, сдѣлала вѣнокъ и положила милому дружку на голову.

Што съ-падѣ горыньки, што съ-падѣ крутенькый
Пративкала тамъ рѣка быстрая,
Рѣка быстрая, бирижистая.
Што ў тѣй ряки Дуня мылася,
Дуня мылася, умувалыся,
Брысатой сваей выхвалялася.
Туда йшоу, прайшоу Дунинъ батюшка:
— «Ни хвалися, Дуня, красотой сваей,—
Пысяди, Дуня, въ свайго батюшки,
Въ свайго родныга,
Пыгляди, Дуня, свайго горюшка!»
— Я ўжу ў батюшки насыдѣлыся,
Я ўжу ў родныга насыдѣлыся,

Я ўжу горюшка наглядѣлся!
Я пайду съ горя я ў чисто поля:
И а ў чистымъ поли тамъ твяты твютуть,
Тамъ твяты твютуть усё лазорлевы.
Я сарву твятокъ, я саю вянокъ,
Я свайму дружку на галовушку:
— Ты наси, мой друхъ, ты ня скидывай,
Ты любить мяне ни пакидывай!

8.

Вѣтры буйныя, не надуйте снѣга бѣлаго подъ сѣни новыя! У безродной молодой женщины вся родня—одинъ милый. Въ глѣбѣ онъ хуже гада по-ползучаго, хуже змѣя полетучаго, а въ добромъ настроеніи онъ лучше отца-матушки, лучше брата, лучше сестры.

Охъ, вы, вѣтры буйныя, Ни надуйте снѣгу бѣлага Падъ мае жъ то сѣни новыя! Якъ и я, млада, безродная: Нѣту у мяне ни атца-матушки, Ни брахненьки, ясныга сокыла, Ни сястрицы, свѣтъ лябѣдушки,— Толька есть у мяне адинъ ми- линькій.	Якъ разсердитца мой милый другъ— Хуже гада папалзучага, Хужи змѣя памятучага. Якъ и ўдобритца мой милый другъ— Луччи атца-матушки, Луччи брата, ясныга сокыла, Луччи сястры, свѣтъ лябѣдушки.
--	---

9.

(Село Иньково, Порѣч. у.)

Влюбленнымъ парню и дѣвицѣ нѣтъ иного утѣшенія, кромѣ взаимной любви. Взглядъ и походка дѣвушки, ея богатый выѣздъ и проч.

Я ня думала, дяўчоначка, хварѣть— Стала съ вечера галовушка балѣть, Ай люли, ай лешеньки мае. Заснѣбли сини ўгары ў галавѣ, Загуляли трахтирушки ў трахтирѣ, Закипѣли самувары на сталѣ. Што ня можить мине ниhto зви- селить, Ни сада, ни зяленыя дуга,— Звиселить мене любезныя мыя. А ў любезный вясѣлыи глаза, Ина ходить, якъ и ўдичая каза, Выши лѣсу, выши каминныхъ па- латъ.	Бдить барыня на лававыхъ са- няхъ, А коники усё каринькіе, Пристѣжычки буланянькіе, Сидять кучиры малодянькіи, На ихъ шляпыньки пуховянькіи, Щигалина ў щигалину хараша; У щигалина ни капа, ни двара, Толька нова краватушка тисава, А ў краватки ножки точиныи, Яны новы, пазалочиныи, А пяринушки разосланыи.
--	---

10.

Мняго во снѣ видѣла.

Камары-мухи гудуть, Раскамаряки мае,	Прйўзаятныя мае, Спакой-ночи ни дають
---	--

Да бѣлинькій да зарі.	За бѣлы руки узлѣ,
Толька зорьку уснула—	Лябѣдушкый называѣ:
Ниваросца видѣла:	— «Лябѣдушга бѣлыя,
Быдта жъ мой милый пришоѣ,	Бялѣй снѣгу зиннига,
Па новыхъ сняхъ прайшоѣ,	Краснѣй маку красныга,
У нову горинку зайшоѣ,	Пахудала бизъ мяне».
Ки кривати пыдыйшоѣ,	

11 а).

Неразумная любовь дѣвицы къ старому казаченьку.

Тёмная, да ня видная ночушка, (2)
Глухая, ниразумная дяўчонка:
Спалюбила да казачиньку старога;
Спалюбѣвши, ина да за ручиньку й узяла,
Пувѣла ина ў новую камору,
Палажила на тисовую кривать,
Пазабыла жъ я салоўюшки приказать:
— Ня пѣй, ня пѣй, салоўюшка, на зарі,
Не буди ты майго старыга ў камори!
Я жъ думала, што мой милинькій спить, ня чуить,
Ажно мой милый да наганчку гатуйть;
Я жъ думала, што наганчка шутычка,—
Гдѣ ни сѣванеть, расидаятца шкуручка.

11 б).

Не любила молодчика браваго—полюбила казаченька старога.

Несчастная Машинька зарадилась:
Куда Маша пойдеть, всё Машу бранять,
Всё Машу бранять, всё плакать велеть:
— Плачь, поплачь, Машенька, па горю сваему,
Па горю вяликыму, па милымъ дружку.
Не любила да малойчика бравага,—
Палюбила да казаченьку старога.

12.

Дѣвухка слегла въ постель отъ любви; потомъ, выздоровѣвъ, отправилась въ зеленъ садъ оплакивать свою разлуку.

Ты скажи, скажи, милая,	На чатвертую нядѣлю
Скажи вѣрную люблю:	Аздараўляти стала;
Атчево сердца страданть	Ай, на пятую нядѣлю
И пылаеть въ лица кроѣ?	У зяленый садъ пашла.
Сердце знаеть, чѣмъ страдаетъ:	Па лугамъ твяти твитуть,
Яно чуѣствуетъ люблю.	Па далинамъ ключи бьютъ;
Разгарѣлася ва мнѣ кроѣ;	Жалка птички тамъ пяють,
Я бальнымъ стала бальна,	Намъ разлуку намъ дають.
Я ў пастелюшки слегла;	Разлучила, развела
Я лежала я ў пастели,	Чуже-дальня старана
Я лежала три нядѣли;	Са любезнымъ наўсегда.

13.

Дѣвица въ разлукѣ съ милымъ дружкой; уединяется въ темный лѣсъ: пѣвныя пташекъ и шумъ листьевъ раздражаютъ ее; тяжело ей на чужой сторонѣ.

А што жъ ты, мой милый другъ, да што ты мнѣ ня мнлѣ,
 Ты мае сядечушка да на вѣки сеушиў?
 При табѣ, мой миленькій, всѣ минуты лятять;
 Бизъ тябе, мой миленькій, всё я плачу-тужу;
 Пастелю пастелюшку—якъ ледъ халадна,
 Крутой ўзгалоўника патанула ў слезахъ,
 Шаўкова адѣялушка прытоптана ў ныгахъ.
 Я съ етыга горюшка пайду ў темный лѣсъ.
 Листытка шумить, шумить, пташечки пяють, пяють,
 А мнѣ, мыладешеньки, ўсе назолу дають.
 Назола, назолушка, ўсе чужая стырана!
 На чужой старонушкѣ нада ўмѣючи пражить:
 И старому, и малыму нада гадить и наравить,
 Старому, старѣйшиму—ўсѣ низенькій паклонъ;
 А мыя галовушка ать паклоныў балить,
 А мае сядечушка ать пакорнысти знібить.

14.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Любовь дѣвицы; переписка съ милымъ дружкой.

Бакъ пасѣю, маладенька,	На листу, на бумаги,
Цвѣтикиў маленькыхъ.	На кляновымъ листочку.
Зарадили мае цвѣти—	Я паплю тотъ листочекъ
Умильна глядѣти.	У Питирь-гарадочекъ,
На цвѣти ўзирала—	Велю пиридать Ванюши-дрожочку.
Серца заўмирала,	Пишитъ-пишитъ мой милый другъ.
Заўмирала мае сядечка	А мнѣ супратиўна:
Па милымъ дружочку,	Со пятницы пыдъ субботу
Таскувала, гаривала—	Вадой ни ўмывайся,
Даўно ни видала;	А придить-придить время—
Сы горя, сы кручины	Бялися, румянься;
Пайду у свѣтлицу.	Бялися, румянься,
У свѣтлицы тамъ дѣвицы—	У платокъ убярися,
Пташки успиваюць.	Висялися, висялися, разгулайся.
Спишу, спишу пташкынцъ голысъ	Съ дружкой повидайся!

15.

Съ горя дѣвица садится подъ окномъ: видѣется ей чистое поле, темныя лѣса, около лѣса туманъ,—въ сердцѣ чувствуется печаль.

Бакъ хажу я, мыладешенька, по падворью,
 Бакъ зайду я, мыладешенька, въ нову гориньку.
 Бакъ сяду я, мыладешенька, пыдъ вакошечкымъ,

Пасматрю я, мыладёшенька, ў вакошечка:
Но вотъ, братцы, ў вакошечкѣ чиста полюшка, ой темны лѣса,
Боло таго, коло лѣсику, всё туманъ, туманъ затуманиўся,—
На маемъ-то, братцы, сердичкѣ всё горе-печаль!

16.

Вслѣдствіе неудавшейся жизни дѣвица съ тремя подружками идутъ въ монастырь.

Ты, таланъ моя, несчастливая!
Всѣ люди живутъ, какъ твѣты твѣтуть,
Ну, я, мылада, какъ у поли трава:
Куда ни пайду, усѣ на бяду;
Съ кѣмъ савѣтъ свяду, ни ў чомъ счастья нѣтъ!
Бину, брошу міръ, пайду ў манастырь,
Я вазьму съ сабой трѣхъ дѣвушекъ, падружикъ сваихъ,
Буду я тамъ жить, Богу молитца;
Выстрыю келью съ тремя акнами:
Первыя акно—къ Божьей церькыўки,
Другоя акно—на чиста поля,
Третьгя акно—на сня моря.
Какъ карабль въ морѣ, я, млада, ў горѣ;
Какъ карабль у пяскѣ, я, млада, ў таскѣ!

17.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ горѣ родилась, съ горя замужъ пошла, въ замужествѣ горя прибавилось: „дѣти обсьли“, мелюзга и все дѣвочки; просить сооритъ ей монастырь въ Москвѣ.

А я ў горюшка радилыся, 2	Идѣ вупцы-паны сынизжаютца,
А зѣ горюшка замыжъ пышла,	Етый келенки дивувалися:
Я хатѣла горя сбавити,	—«Охъ, и што жѣ ета за келин-ка?»
Ажно горюшка наболела:	—Вой у келинки чарнушичка,
Накасались дробныя дѣтушки,	Мыладёшинька спасаетца.
Да усѣ дѣвушки,	—«За каго жѣ ина спасаетца:
Не ядныга добрыга молыцца.	Ти за 'тца ина, ти зы матушку,
Я безъ сына й нахадилыся,	Ти зы свае гряхи тяжкія?»
Сабаченикъ надражнилыся.	— Ни зы 'тца ина, ни зы матуш-ку,
Вохъ, вы, брацы мае, брахненьки,	А зы свае гряхи тяжкія.
Вы састройти-ка мнѣ келинку	(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).
Сиряди Масквы на площади,	

18.

Дѣвица, гуляя, смотреть въ ту сторонку, гдѣ милый другъ живеть.	
Идѣ хажу я, идѣ гуляю,	Гляну, гляну ў ту старонку,
Скушна сердцу мыяму.	А идѣ милый друхъ живеть.
Выйду къ бережку крутому,	Я бѣ виўнула, я махнула
Прагуляюсь на часокъ;	Яму правою рукой...

19.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Несчастливая любовь дѣвицы. По свѣжести вѣнка дѣвица заключаетъ о любви къ ней парня.

Я на садикѣ на зеленымъ гуляла,
Я хорошава, пригошава ждала;
Я хорошава, пригошава люблю,
За хорошава, за пригошава пайду.
Бала садикѣ торна стѣжичка ляжить;
Па тѣй па стѣжички разлюбезный другъ идетъ.
— «Здрастуй, Машинька, здрастуй, душинька!
Чаго, Машинька, ты худа, блідна?»
— Ягъ мнѣ, Маша, худѣй, блідный ня быть?
Мае ножиньки па сырѣй зямли ня йдутъ,
Мае ручиньки работушки ня бярутъ,
Мае глазыньки на бялѣй свѣтъ ня смотрютъ!
Пайду, Маша, я са горя ў поля,
Сарву, Маша, зъ любѣй травушки твятокъ,
Саўю, Маша, на галовушку вянюкъ;
Пусть сохнеть, вянуть на галовушки вянюкъ:
Ти тужить, ти плачить па мнѣ милинькій дружокъ?
Ня сохнеть, ня вянуть, на галовушки вянюкъ:
Ня тужить, ня плачить мой милинькій дружокъ.

20.

Стремленіе дѣвицы къ милому дружкѣ, съ которымъ она въ разлукѣ: готова слить изъ воску крылья и полетѣть къ нему.

Атъязантъ милый у дарогу,	Сабалиная мае дѣла
Спакидаатъ съ руки перстенъ зала-	Не сагрѣла маю бѣлу грудь.
той.	Баба мнѣ, маладой, ярыга воску.
День на ручушки перстинъ насип-	Слила бѣ крылушки сябѣ,
ла,	Паднялась бы я, паятьѣла
На нычъ у голывы клала.	Къ свайму милыму дружкѣ.
Поутру я рана устывала.	Присчастливый вылетъ мой—
Абавалыся слизами.	На ўстрѣчу милый мой,
Всѣ мае пуховые падушечки	Разгавариваў рѣчи са мной.
Патанули во слизахъ:	

(Отъ плотниковъ Красноболодекой волости Дорогобужскаго уѣзда).

21.

Молодецъ хотѣлъ бы летѣть на слизахъ крымышкахъ, голубкомъ, къ любимой дѣвушкѣ, сѣсть ей на плечо, прочесть въ ея глазахъ, любить ли она его.

Ужъ ты, дѣвушка прелестна,	Только жизнь наша несчастна.
Лицомъ бѣла хараша;	Што ўлюбился я ў тебе.

Сколько мальчикъ не ласкался,
 Но не могъ тобой владать,
 А владать буду мною—
 Дяучонный маладою.
 Не желалъ бы ъ Бога счастья,
 А сизыхъ крылышкѣ сабѣ:
 Ужъ я бы ъзнялся, палетѣлъ бы
 Выши дремучихъ лѣсоу,
 Ужъ я бѣ ъзвидяся, апустяся
 У зелененькымъ саду,
 Ба дяучонѣ на плечо,
 Пасматрѣлъ бы я ъ румяныя лицо.
 —«Ужъ ты, дѣвушка прелестна,
 Измѣнилася съ лица!»
 —Нябось, нябось, мой другъ лю-
 безный,
 Не смѣнюсь я никада!
 Какъ любила, другъ любезный,
 Не забуду никада.

22 а).

Молодецъ умираетъ отъ любви; велитъ выкопать въ саду криницу, не придетъ ли милая за водой. Криницу орлы замели своими крыльями, — окончательная разлука съ милой, выданной замужъ за другого.

Забалить мая галоука, занонть маё сардечка:
 А-а-ахъ, можить быть, я памру;
 Вы идитя, привядитя, каго я вѣрна люблю,
 Вы паложтя подли боку на праву руку маю,
 Вы капайтя кринишаньку ъ маёмъ зеленымъ саду,—
 Ти ня придетъ мая любезная сюда па ваду.
 А ъжу тую криничиньку арлы замаяли,—
 А ъжу тую дяучиницу кѣ вянцу павязали.
 Аднѣ видеть за ручиньку, другой за другую,
 Третий станть, животь-сердца балить.
 А свѣтъ мая пакупычки, што вамъ накупаѣ,
 Дарагея падарычки, што я вамъ даруваѣ!

22 б).

Балить, балить галовынька: баюсь, я памру;
 Вы схадитя, привядитя, каво я люблю;
 Вы паложтя возли боку: можеть, я 'тживусь;
 Выкыпаю криниченьку въ зелёномъ саду.
 Идѣть, идѣть дяучонычка рана за вадой;
 Видеть, видеть мой миленькій варана кая,
 Ионъ снимають вядѣрки съ плеча.

23.

Разлука дѣвицы съ милымъ дружкой; бѣлыя „лопушистые“ сѣтѣ закрыли всѣ поля, но не прикрыли ея горе; завидуетъ она тому, кто незнакомъ съ любовью и ея тревогами.

Снѣжки ъ поли лапушисты,
 Приѣзакрыли ѣсь паля,
 Аднаго яны не накрыли
 Гора лютыга майго.
 Што не аднѣ кусточекъ
 Приѣзаѣныуши станть.
 Кто ъ насъ холысть, не женать,
 Тотъ счастливый члавѣтъ;
 Кто съ любовью незнакомый,
 Тотъ спакоенъ ва весь вѣкъ.
 Пайду, выйду маладенька
 На круть биряжочекъ,
 Пасматрю я ъ ту старонку,
 Гдѣ мой миленькій живеть;
 Ионъ живеть, живеть далеча,—
 Ионъ атсея не видать.

24.

Парень дарить дѣвицѣ кольцо, самъ ѣдетъ въ Москву закупать товары. Дѣвица щелкаетъ въ лѣсу кленовымъ листкомъ и зоветъ къ себѣ своею милаго.

Ожъ ты, голубь, голубь мой,	Извощичка ни нашоу,
Ни литай-ка, сизый мой,	Самъ заплакаўши нашоу,
Позна вечера адинь!	Ки сударушки зайшоу:
Паринь къ дѣвушки хадю,	— «Ты, сударушка моя,
Калечушка падариу,	Ты ни знаишь грусь-таски».
Калечушка-сърдечушка,	— Пайду въ тѣмныя лѣски,
Свой залѣтѣй пирстанѣкъ,	Какъ сарву я клѣнуу листъ,
Сушиу Маши живатокъ.	Буду хлопать и щелкать,
Какъ по матушкѣ Масквѣ	Свайго милага гукать:
Тамъ парнишечка гуляу,	Атгукнися, дружина:
Ионъ тавары пакупау,	Я па тебѣ тужила.
Извощичка нанимау;	

25.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвка парня зазывала въ чисто поле гулять, шатры распинать: онъ проспалъ тамъ и дѣвку, и шатеръ, и коня.

Дѣўка парня падзывала	Стау мальчишка засыпать,
У чисто поля гулять,	Пра ўсѣ горя забывать;
Бѣлы шатры распинать;	Якъ прашнуўся маладецъ,
Распинала бѣль шатѣръ	Нѣтъ ни дѣўки, ни шатра,
На горушки на крутой,	Ни вароныга каня.
На травушки зияляной.	(Отъ Ѳедосьи Максимовой).

26.

Дѣвица зоветъ къ себѣ молодца; онъ не идетъ къ ней, а подаетъ голосъ, обманувъ ее. Она осталась въ безотрадномъ положеніи — ни дѣвушка, ни вдова.

На улицы нова горинка стаить,	На ручинькахъ дитятыньку держа-
Ай, у горенки душа Маша живѣтъ,	ла.
На акошка къ себѣ Ваньку гу-	У таго дѣтя расчесаны волысы,
каить:	У души Маши приўзаплаканы гла-
—Што жъ ты, Ванька, ка мнѣ ў	за,
горенку ня йдѣшь?	Приўзаплаканы, приўзатерты ны
—Хуть я не йду, въ теремъ го-	бѣлымъ платкомъ.
лысь падаю.	Я ня слухала ни матушки ни тца,
А ў тереми тесовая врать;	Паслухала Симіона падлеца,—
На кровати душа Маша сидѣла,	Засталася ни дѣўка, ни ўдава.

27.

(Буловицы, Смол. у.).

Измѣна молодца. Напрасно дѣвица кличетъ молодца, ходя по лѣсу: лѣсъ очень высокъ—не доходить до милаго голосокъ.

Што на утренный зарѣ	Падаёмши малако ана падила;
Тамъ дяўчонка каровушку даила;	Працадёмши душу Ваню паила;

Напаёмши, угаваривала: Стой, дуброва, стой, зялёная мая!
— Ни жанися, душа ль Ваничка! Па тябѣ ли я гуляла малада,
Если женится, пирамѣнства: Я кликала свайго млыга дружка;
Пати; яешъ сваю моладысть, Я, кликаўши свайго млыга дружка,
Сваю моладысть-красу, Я, кликаўши, ни дакликалась яго.
Между дѣвыкѣ, между бабѣ мала- Паказался мнѣ лясоегъ очень высокѣ:
дыхъ, Ни даходитъ да млыга галасоегъ.
Межда вдовушникѣ-сиротушникѣ! (Отъ рядового Бориса Демьянова)

28.

Милый при дорогѣ живеть; подружка разбиваетъ въ полѣ шатры для
ночлега на пути къ милому.

Пью я, гуляю, висялюся, Мой живеть милый при ў дароги,—
Абъ тёмный ночки клапачуся: Ужъ я ў млыва ночынку заначую,
А йдѣ мнѣ ночынку нучувать, Яво я крѣпка пацаляю.
Ты ў поли шатры разбивать.

29.

(С. Шилевичи, Дух. у.).

Въ лѣсу листьа шумять безъ вѣтру, говорятъ молодцу рѣчь, совѣтуютъ
ему жениться на дѣвушкѣ, съ которой онъ гуляетъ.

Даўцоныцка изъ поля сла, Добрымъ молайцу рѣци гаварить:
Усм дарожки приўзышла, — «Жанись, жанись, моладыць,
Сабѣ дружка ни знайшла,— Жанись удалой,
Заплавыла, ў лѣсь пышла; Бяри сабѣ, моладыць,
А ў лясу, ў лясу, ў темныцькымъ Каторыю хочишь,
Бязъ вѣтру листьа шумить, Съ каторый гуляишь!»

30 а).

Подружка камнемъ моститъ милому дорожку, насыпаетъ пескомъ, обсажи-
ваетъ березничкомъ, ворочаетъ милаго дружка съ дороги.

Што твятить, твятить твяточикѣ дарагой.
Ну, што два твятки па 'диначки вырысли.
Што сарветъ твятокъ ну съ халодную расой;
Што травянская ну халодная рыса,
Праявились ў чистымъ поли чудиса:
Шумять вѣтры, шумять буйныя паля,
Са таго шуму малалѣтній лѣсь гудеть,
Вѣрна мой милый па широмъ бару и деть.
Я млыму, любезному свайму,
Я дарожку дикимъ камнимъ вымыщу,
Я па камушку жоўтымъ пяскомъ высыплю,
Бака краю бярезничкымъ высыжу,
Я млыга свайго съ дарожиньки вырачу.

(Отъ Егора Кублина).

30 б).

Кто сорветъ твятокъ, тотъ съ холодный расой,
А холодная востравянская раса,
Правялись у чистымъ поли чудеса:
Расшумѣлись буйны вѣтры ў паляхъ,
Съ таго шуму малалятнѣй лѣсъ гудѣтъ,—
Вѣрна, мой милый па ширымъ бару идѣтъ.
А я милыму, любезному сваяму дороженьку убяру:
Па сярѣдычки дикимъ каменимъ выстелю,
Па камышку желтымъ пяскомъ высыплю,
Бала краюшку брезныкымъ высажу!

31.

Дѣвушка бранить золотой перстенець и зажигаеъ широкую долину.

Далина жъ мья, ты, далинушка, а ты ширакая,
А што па той жа па далинушки (2) дяўчонка гуляла,
Ой хадила ина и брадила ина,
И бранила ина залатой пирстанѣчикъ.
За дасадушку и далинушку дѣўка й зажигаеъ.
«Ой, гари, гари, ты, далинушка ты ширакая!»

(Отъ старика Тимофея Михалёва).

32.

Горе навалилось на дѣвицу; кукушка выражаетъ его жалобнымъ кукованьемъ.

Горе маё, гарюванне мае,
Предъ мяне горюшка радилася,
Но й на мяне навалилыся.
Есть ли на свѣти такой члавѣкъ,
Штобъ распароу маю бѣлую грудь,
Штобъ паглядѣу ретивога сердца?
На што пароть, на што пароть животь?
Есть на поли какушичка—
Жаластнешинька какуить...

33.

Любящая женщина просить, чтобы птицы и звѣри собрались къ ней и разорвали бѣлое тѣло, оставили одно сердце. Милый, увидя обнаженное сердце, пойметъ, какъ глубока любовь.

Кто павѣрить маеи сукѣ,
Тотъ патужить аба мнѣ,
Абъ несчастный сиратѣ.
На чужой я старанѣ.
На чужой ли на старонкѣ
Нѣтъ ни мати, ни атца,
Ни любезнага дружка,—

Толька есть у мяне птичка,
Канаренчка ў саду.
—Ужъ ты, пташка канарейка,
Прапой пѣсенку сваю!
Ужъ вы, пташки канарейки,
Салетайтисъ всѣ сюда!
Ужъ вы, звѣри, вы, лютэя,

Сабіраіцеся сюда,
Ой, вазміта, растерзайта
Тыла бѣлыя маё,
Толька 'тставта ў маемъ тѣлѣ
Ретивою сердца,—
Вы вазміта мае сердца,

Вы вазміта, вы паложта
На сярэбриный паднось,
Пушай миленькій пасматрыць,
Какава есьць любоў:
Аблялося сердца кровью
Па любезному свайму.

34 а).

Треплеть лихорадка милого дружка: неправдивъ онъ въ любви.

Треплеть, треплеть лихорадка,
Треплеть разлюбезнага майго.
—А за што жа ана треплеть?
—Што непраўдыю живётъ.
Въ панядѣльннкъ пратрепала,

Весь аўторникъ прастрадалъ.
Пайду къ бабкѣ я къ атгадѣ.
—Атгадай-ка—атчаго?
Стара бабка гаварила:
—Прастудился вичаромъ.

34 б).

Треплить, треплить лихорадка
Разлюбезнага майго.
Пушай треплить, пусть калотить
Разлюбезныга майго!
— Охъ, ты, бабка, ты, атгадка,
Атгадай-ка—атчаго!
Гаварять, я прастудился
На гуляння вичаромъ.
На гуляння мы гуляли,
Паронь дѣвушку абнялъ,
Дяўчонычкі стыдна стала,

Стала плакать-гарювать,
Мальчишишки жалка стала,
Сталъ дяўчонычку абнимать:
— Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна,
Ни ранай слезъ напрасна:
Если буду я жанитца,
Вазьму замужъ за сябе!
— «Можна ета статца,
Штобъ была я за табой!
Ты багатый, а я бѣдна,—
Раскрасаўчикъ самъ сабой».

35.

Дѣвушка жаелае, чтобы роса пала на темные лѣса, на „дремучую траву“,—
чтобы тоска пала на сердце любимаго молодца (чтобъ въ немъ зародилась къ ней любовь).

Напади-ка, рыса, рыса на темныя лѣса,
Рыса на темныя лѣса, на траву дрямучую!
Напади, грусть таска, таска на майго дружка,
Баторыга я люблю, съ каторымъ гулять хажу,
Гулять у слабодушку, за быструю рѣчушку,
За быструю рѣчушку—любить парня бравыга,
Бѣлыга, вудрявыга, сложига-пригожига,
Сложига-пригожига, чистыга, рячистыга!

36.

На умъ и на сердць милый,—работа на умъ нейдеть.

Што никто таго не вѣдаить, Работушка на умъ ня идеть,
Што на маёмъ сердца дѣйтца: Тольки миленькій съ ума ня
Мнѣ ни пить, ни ёсть ня хочитца, идеть.

37.

Несчастливая, нераздѣленная любовь дѣвушки; подружки утѣшаютъ ее, выставляя на видъ темныя стороны жизни съ мужемъ пьяницей или воромъ.

Абъ чомъ Маша приуныла,
Ни слышать тваихъ рѣчей?
Прежди пѣла, распивала,
Роўна ў сади салавей,
А тяперя приуныла
Не слышать тваихъ рѣчей.
Не ўнывай, мая милая,
Што за пьяницу пашла;
Ну, и тая ни ўскрєснула,
Што за ворика зайшла.
Ну, и пьяница праспитца,
А дуракъ жа никагда.
Мнѣ й падружки гаварили:

— «Полна, глупая, тужить:
Тябе ўсягъ будить любить».
Пускай мяне ў свѣти люди лю-
бють,

А я ў свѣти никаво!
Улюбилася ў 'днаго.
Я любила, я страдала,
Я страдала за яго;
Я страдала, я не знала,
Што мнѣ бросилъ, позабыль—
Ионъ иную полюбилъ,—
Ионъ иную, ионъ другую,—
Ионъ забыў пра мене.

38.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Солнце красное сушить въ саду яблонку,—красивая дѣвица сушить сердце
молодцу.

Полна солнышку па залѣсу хадить,
Полна красному ў саду ябланку сушить;
Полна молодцу па дѣвушкамъ тужить.
Какъ мнѣ, молодцу, ни плакать и ни тужить—
Мнѣ жъ па вѣкъ такой сударышки ни нажить,
Што ни ростаць, ни пригожствамъ, красатой,
Маладецкый ухватчкый, чистатой.
Заря бѣлая—день въ акашичка взышла,
Ка мнѣ Машинька названая пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принисла,
Да ў вакошичка правый ручкый падала,
Другую ручушкый увирила малайца:
— Ай, да тибѣ, молядиць, ни жанитца бизъ мене,
А мнѣ, дѣвицы, ня йдить замужь за тибє!

39.

Выкопали вдвоемъ черемшенку подъ корешокъ, посадили ее подъ окномъ,
поливають ее.

Таня мыя, Танюшинька, падружка мыя!
Па горинки Таня ходить, галоўку чешить,
Галоушку Таня чешить, косыньку плятеть,
Шаўковую ў касу ленту уплетывають,
А треттiю разнага цвѣту на шейку владеть.
Вотъ Ванюша у Танюши спрашивають:
— «Скажи, скажи, Танюшинька, хто ленты кушвў».

— А первую, шаѣковую, батюшка купиѣ,
А другую, гулубую, матушка дала,
А треттю, разнатѣтнюю, сама дабыла.
Вотъ Ванюша Танюшиньку за ручку бяреть,
За ручку бяреть, ѣ тёмный лѣсъ вядеть:
— «Пайдѣмъ, пайдѣмъ, Танюшинька, ѣ темнинькѣй лясокъ,
Выкапанѣмъ чарѣмшинку да падъ каряшокъ,
Мы пасодимъ чарѣмшинку ѣ сади падъ вакномъ,
Будимъ тую чарѣмшинку часта паливать:
— Растѣ, растѣ, чарѣмшинка, ѣ сади пыдъ акномъ».
(Отъ Егора Кублина).

40.

Нелюбый тяжель на рукѣ, какъ камень; милый легокъ, какъ перо; дыханіе его пріятно.

Ты святы, святы, вясѣлъ мѣсицъ, Ты зямлю-ваду, Зямлю-ваду, мяне, мыладу, На высокымъ тиряму, Ня зѣ любымъ мужимъ на крива- тушки!	Ты святы, святы, и проч. Зѣ милымъ мужимъ на краватуш- ки! Ой, легкѣ, легкѣ пиро на вадѣ,— Ой, лядчѣй таго милый на руцѣ; На мяне дышитъ, якъ сахаръ сып- лить.
--	---

Тяжолъ, тяжолъ каминь на вадѣ,—
Тяжалѣй таго нялюбъ на руцѣ.

41 а).

Зароженіе любви у молодца: переходъ по жердочкѣ черезъ рѣку; онъ то-
нетъ, а дѣвица ловитъ его шляпу и проклинаятъ рѣку.

Ой, матухна, тошна мнѣ, тошна мнѣ, Сударыня, тошна мнѣ, тошна мнѣ, Самъ не знаю пачаму. Чисаѣ парень кудерьки, Чисаѣ парень руся, Сван русы валаса. Расчесаѣши кудерьки, Расчесаѣши русыя, Іонъ къ дѣвачкамъ пайшоѣ. Приходить къ рѣчушки, Приходить іонъ жа къ быстрѣй; Яго рѣчка заняла. Лажала жѣ то жѣрдачка, Лажала жѣ то тонкая,— Добрый молыдець пашоѣ:	Абламиласъ жѣрдачка, Абламиласъ тонкая,— Добрый молыдець тануѣ; Тануѣ добрый молыдець, А пухава жѣ яго шляпушка Да ина жѣ то поплыла; А паймала шляпушку, А паймала пуховую Красна дѣвица душа; Праклинала рѣчушку, Праклинала быструю: — Штобъ тябе, рѣчушку, А штобъ тябе, быструю, Трускомъ-пяскомъ занясло И красками затѣло!
---	---

41 б).

Чисаѣ милый кудерьки, Чисаѣ милый русыя Чистымъ рыбьбимъ грибшкомъ;	Расчисаѣши кудерьки, Пухаву шляпу надѣѣ; Надѣѣши іонъ шляпушку,
---	---

Надѣуши пуховую,
 Ки сударушки пашоу.
 Ни дайшоуши да сударушки,
 Быстра рѣчка заўняла;
 Тирязь тую рѣчушку,
 Тирязь тую быструю,
 Тонка жердачка ляжить
 Пашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый,—
 Жердачка зламилася,
 Мой милый другъ утануу.
 Тануу, тануу милинькый,
 Тануу чернабрывенькый,
 Пухава шляпа пльветъ.
 Завидѣла дѣвушка,
 Завидѣла красная
 Эъ висакога терима.
 Схапѣмши вядѣрычки,

Схапѣмши тисовыя,
 Схапѣмши каромысилъ,
 Схапѣмши дубовенькый,
 За вадой дѣўка пашла;
 Размахнула ширако,
 Пачарпнула глубако.
 На гару дѣўка узыйшла,
 Стала красна дѣвушка
 Тую рѣчку пракалять:
 —Кали бъ тебе, рѣчушка,
 Кали бъ тебе, быстрая,
 Трускомъ-пяскомъ занясло,
 Беряжки крутенькый
 Все травою-муравою!
 Икаво табѣ, рѣчушка,
 Бизъ крутога беряжка,
 Такаво мнѣ, молады,
 Бизъ милага бизъ дружка.
 (Отъ Екатерины Подгрудковой).

41 в).

Пльветъ, пльветъ шляпушка,
 Пльветъ што ўсѣ пуховая
 Съ лядинымъ са пяромъ.
 Увидала дѣвушка
 Съ висакога терима,
 Хватала каромысилъ,
 На плячо вядѣрычки—
 По выду пашла.
 Размахнула ширако,
 Почарпнула глубако,
 Стала думать и гадать,

Быстру рѣчку пракалять:
 —Богъ дай тебе, рѣчушка,
 Богъ дай тебе, быстрая,
 Трускомъ-пяскомъ занясло!
 Икаво табѣ, рѣчушка,
 Икаво табѣ, быстрая,
 Бизъ крутога биряжка,
 Такаво жъ то мнѣ, дѣвушкѣ,
 Такаво мнѣ, красненькый,
 Бизъ милага мнѣ безъ дружка!»

41 г).

Забалить галовушка,
 Да занонть сярдечушка,
 Маё ретивою:
 Идѣ мья сударушка,
 Идѣ мья любезная
 Машинька живеть.
 За Дунаишъ за рякой.
 Чисау бы я кудирьки,
 Чисау бы русѣя
 Свае волыса;
 Разчесауши кудерьки,
 Разчесауши русыя,
 Пухаву шляпу надѣу,

Ки сударушки пашоу;
 Пашоу ки сударушки
 Къ Машиньки души,—
 Быстра рѣчка заўняла.
 Пашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый
 Тирязь быструю ряку;
 Жердычка кинулыся,
 Ножишка звихнулыся,
 Малойчикъ утануу.
 Утануу, утануу моладыцъ.
 Утануу, утануу бѣльничкый,—
 Толька шляпа поплыла.

42 а).

Дѣвица, почерпнувъ воду, поставила ведра, призадумалась и заплакала о миломъ дружкѣ (вар.: о своей судьбѣ: съ кѣмъ ругалась, тому досталась).

Ой, да вылетаѹ саколь, саколь са тѣмныхъ лѣсоѹ,
Ой, да ранымъ раненька, па бѣлымъ па зоринькѣ,
Па бѣлымъ па зоринькѣ дѣўка прасыпалыся;
Дѣўка прасыпалыся, по ваду сабралася,
По ваду сабралася, видерычки черпала;
Видерычки черпала, пачерпнуўши ставила,
Пачерпнуўши ставила, сильнешенька плакала;
Сильнешенька плакала дѣўка—не па матушкѣ,
Дѣўка не па матушкѣ, дѣўка не па батюшкѣ,
Дѣўка не па батюшкѣ—па добрымъ молайцу;
А ў добрага молайца павились кудѣрушки,
Павились кудѣрушки па буйнымъ галовушкѣ.

42 б).

Висако саколь лятаѹ 2
Падъ ясную зориньку.
Въ тую пару-времяча
Дѣўка прашнувалася,
Бѣленька ўмывалася,
Сухинька ўтиралася,
По ваду збиралася;
Свѣтлу ваду черпала,
Черпаўши поставила,

Стала да падумала,
Думаўши, заплакала:
—«У комъ я вахалася,
Таму ни дасталася;
Съ каторымъ ругалася,
Таму я дасталася:
Съ падляцомъ ругалася,
Падляцу дасталася!»

42 в).

Висако саколь лятить,
Вышій узнимаѹца,
Падъ ясную зориньку,
Падъ жаркыя сонійка.
Тую пару-времяча, и проч.
—«А у комъ я вахалася,
Таму ни дасталыся;

Съ нимъ разругалыся,
Таму я дасталыся:
Я ў милымъ вахалыся.
Милыму ни дасталыся,
Съ падляцомъ ругалыся,
Падляцу дасталыся!»

43.

Са вечера дробинъ дождикъ,
А къ свѣту туманъ,
А майму сирдечушку
Большая печаль.
Паѣхаѹ мой миленькій,
Паѣхаѹ на часъ,
Паѣхаѹ на часъ, на часъ:
—Зварачусь сейчасъ.

—«Кагда ни зваротисься,
Распрацаемся.»
Какъ пайду я, млада,
Въ нову горенку,
Какъ сяду я, млада,
А ўсе падъ вакошечкамъ.
Гляну я, млада,
У вакошечка:

Са чистыга полюшка	Са бѣлыга личинька
Гусарики йдутъ,	Я смянилася.
Маего любезнага	Краса мыя, красычка,
Падъ руки вядуть;	Йдѣ дѣвалася?
А я, маладѣшинька,	Съ падляцомъ ругалася,
Старашилася,	Падляцу дасталася.

44.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Жиль молодець въ своей деревнѣ и не зналъ радости, только въ одинъ праздничный день взгляды дѣвушки, идущей за водой, освѣтилъ на моментъ его существованіе.

Какъ о жилъ я, маладецъ, я во сваей дивеннѣ, 2
Ни видалъ я, разудалый, радости-виселья, 2
Толька видѣлъ я виселья въ адно васкрисеньня: 2
Па загорыцу дяўчонка вадицу насила: 2
Каромысль купарисный, вобручи дубовы, 2
Вобручи дубовы, видерцы кляновы. 2
Каромысль тонка гнѣтца, свѣжа вада лѣтца, 2
Свѣжа вада лѣтца, мой милый смяѣтца. 2

(Отъ Бориса Демьянова).

45.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Дѣвица выходитъ къ рѣчкѣ, для свиданія съ милымъ. На ея окнѣ лежитъ примѣточка—виноградная вѣточка.

Выйду я на рѣчиньку,	Вдоль па улицы прайшольтъ,
Пасматрю на быструю:	Шибка, громка прасвисталъ,
Ня ўвижу я сваго млыга,	На акошка ўзиралъ.
Сярдечныга прежнива,	На маёмъ-то краснымъ акошки
Сваго любезныга.	Лижала примѣтычка—
Какъ са вечера мой милой	Съ выныграда вѣтычка.

46.

Дѣвушка въ бору заблудила, потомъ вышла на берегъ Дуная и зоветъ къ себѣ перевощика; онъ за перевозъ не беретъ денегъ, а хочеть взять ее замужъ.

Каба ў насъ то было ў нонишнимъ гаду,
Зарадился, зарадился сильны ягдыки ў бару,
Заблудила красна дѣўка дѣўка й у лясу.
Выхадила на край съ тёмныга дѣўка лѣсу;
Прихадила ко Дунай быстрой дѣўка ряки;
Разстилала гарнятурывый дѣўка платокъ,
Стынавила сладкій водки, водки палуштофъ,
На закуску бѣль-крупичистый дѣўка парогъ,
На забаву сладкихъ яблычкы ў дѣўка пятокъ.

Кличить, кличить пирявошничка дѣўка сябѣ:
— «Пирявошникъ, пирявошникъ, паринь маладой,
Пиривязи красну дѣўку на ту сторыну дамой!»
— Красна дѣўка, пирявозъ жа вочинь дорыгъ,
Красавица, вочинь дорыгъ, дорыгъ пирявозъ!
— «Да я жъ, табѣ, паринь, вочинь дорыга плачу,
Угодна золытымъ, угодна золытымъ, угодна сирябромъ!»
— Мнѣ ни нада, мнѣ ни нада тваѣ злата, дѣўка, сирябро, —
Пойдишь замужъ, красныя дѣўка, дѣўка за мяне?
— «Парнишечка, парнишечка, паринь маладой,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля ни мыа,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля батюшки майго.»

47.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Удачный пореходъ по жердочкѣ,—взаимная любовь; шутливая насмѣшка парня надъ подружкой.

Я па жердачки ишла,
Я па тонинькѣй, па яловинькѣй,
Тонка жердачка гнеца, ня ломитца,
Харашо зъ милымъ гулять, да ня стошнитца,
Хуть и стошнитца, разгуляитца.
Выду, выду, малада, за навьи варата.
Ай, щастливый выхыдъ мой—на сустрѣчу милый мой.
Цѣлуваў-милуваў, Надежинькѣй называў:
— «Ты, Надежинька мая, у тебе адежа ни свая,
Рубашичка кумина, панѣвычка систрина».

48.

Сѣроперенькѣй соловей поеть въ зеленомъ саду, чтобъ милый дружокъ узналъ о любви къ нему милой. Влюбленные сядутся рядомъ и раздѣляютъ свое горе.

Эхъ, да салавей мой, салавей сѣраперенькѣй,
Э, эй, да сѣраперенькѣй, шельма маладой,
Э, эй, да прилетай-ка, салавей, во зелѣный садъ,
Ранѣшенька, другъ, ранѣшенька по зарямъ.
Эхъ, да ты запой-ка на разны лады,
Э, эй, во зелѣненькамъ саду,
Эхъ, да ты паграмчѣя, дужа харашо,
Штобъ заслышаў тябе мой миленькѣй дружокъ!
Якъ да мы засядемъ съ миленькимъ рядкомъ.
Ну, раздѣлимъ горе свае папаламъ.
Якъ да занимала дружка ни мятель, ни ўюга,
Якъ да занимала дружка быстрая рѣченька,
Всѣ крутыя бережки.

49.

(С. Шаталово. Смол. у.)

Дѣвица поддерживаетъ парня на калиновомъ мостикѣ. Свиданіе любовниковъ; парень требуетъ съ дѣвицы долгъ. Дѣвица гуляла въ роцѣ, солдатъ поджидала.

А ў ясу, ў ясу, ў ясу	— За тобой денигъ два граши:
При жоутынькимъ при пяску	Пыра табѣ 'дять
Калинъ мостикъ быў, 2	Пыра й заплатить.
Калинъ мостикъ абламиўся,	Ни тдася жѣ ты маихъ денигъ,
Дятинушка правалиўся,	Палюблю я сями дѣвыгъ
Дяўчоньчка пыдбигала,	Акроми тебе.
За ручыньку пыдиржала,	За стиялянными двирями
Звала у лясокъ:	Лажитъ пушка сы кнутами,
— «Пайдѣмъ, милинькій, ў ля-	Хочутъ Батю драть.
сокъ,	— Ужъ вы бейтя маё тѣла;
Пастанимъ съ тобой часокъ,	Я ни знаю пра то дѣла:
Пакуль соўнышка узойдять,	Я па рошцыцы ишла,
Твѣтна платытка абсохнеть!»	Я быялыся й адна.
Ни дайшоўши ды двырца,	Оглянулась, млада, назадъ:
Цулувала й малайца:	Идѣть вармія сыдять —
— «Прыщай, мой милэй,	Нада пыдыждать...
Прыщай, милинькій харошій!»	

50.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.)

По калиновому мостику прошолъ разряженный дѣтнка съ платочкомъ, подареннымъ ему его сударушкой

Какъ и по масту, масту	На тростычки калечушка сяребрая:
По калиновымъ масту,	На шеюшки платочикъ,
Тамъ ишлогъ-прайшлогъ дятнка	Слова алинькій твятчикъ,
Свѣтъ малоденькій.	У карманчику другой—
Галубой на ёмъ кахтанъ,	Итальянскій галубой.
Полы машутца—расхитяютца;	Тота ала, тота ала,
А ў ручники траснижычка бу-	Мнѣ сударушка давала,
кетава; кетава;	Ина пожалавала.

51.

Рыбу ловила, да не шатривала; молодца любила, да не цѣловала. Дѣлитъ рыбу: черноусому—кусокъ, рыжебородому—ничего, безусому—кукишь.

Бала рѣчки хадила,	Буду молайца любить,
Бѣлу рыбу лавила;	Буду цалувати.
Рыбу лавила,	Каго чорный усокъ;
Да не шатривала;	Таму рыбы кусокъ;
Молайца любила,	Каго рыжа барада,
Да не цалувала.	Таму полиўи ни нада;
Буду рыбу лавити,	А у каго усь недарось,
Буду шатривати;	Таму кукишь падъ нось.

52 а).

Субботній день—не для работы, а для гулянья; въ саду соловьи поють про влюбленных; бѣдной не быть за богатымъ. (Срв. стр. 293 № 52).

А ў насъ севодни день суботній, Нельзя ў поли рабатать, Ни скародить, ни пахать. Пайдёмъ, пайдёмъ, раздушинька, Мы ў зелёный садъ гулять. А ў садику ў зелённенькамъ Салавей-пташки пяють, Яны пяють-распивають, Пра насъ съ тобой гаварять. Стыдна, стыдна дяўчоначки Позна вечера гулять; Дяўчоначки стыдна стала, Палилися слёзы зъ глазъ;	Мальчишечки жалка стала, Стаў дяўчонку унимать: — «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна, Ни плачь, душинька моя: Разгаритца ў млайца сердца, Вазьму замужъ за сябе!» — Можна, можна таму статца, Штобъ ты замужъ мене ўзяў! Ты багатый, а я бѣдна,— Раскрасаўчикъ самъ сабой, Ни нуждаюсь я тобой, Што не быть мнѣ за тобой!
---	---

52 б).

Парень на гуляньѣ обнялъ бѣдную дѣвушку и тѣмъ оскорбилъ ее.

На гуляньи при кампаньи Парень дѣвушку абняў, Дяўчонки стыдна стала, Палилися слезы зъ глазъ: Мальчишечки жалка стала, Сталъ дяўчонку унимать; Выниў розывый платочекъ, Стаў іонъ слезы утирать:	— « Не плачь, душечка моя: Вясною буду я жанитца, Вазьму замужъ за сябе!» — Полна, полна, другъ, смѣятца, Ну й смѣятца нада мной: Ты багатый, а я бѣдна, Ты—красаўчикъ самъ сабой!
---	--

52 в).

Бѣдная дѣвушка, разсердясь на насмѣшки богатаго молодца, говоритъ подружкамъ, чтобъ не любили его.

Здрастуй, милая красотка, Гдѣ находишься—живёшь? — «Я живу я на воли, я на воли, на привольи, Я на тѣй на старанѣ». — «Бабы мѣлъ бы я, я й да лег- кую лодку, Переѣхалъ бы я на ней, Накапаў бы зла каренья, Насадиў ба я ў саду; Я бъ хадилъ ба утѣшаўся У красотушки сваей. Здрастуй, милая красотка, Луччи тебе ў свѣтѣ нѣтъ:	Я вясной буду жанитца, Вазьму замужъ за сябе. — «Полна, полна, другъ, смѣятца, Ну й смѣятца нада мной! Ты багатый, а я бѣдна, Ты й красавиць самъ сабой. Я сама за тябе ня йду, Всѣмъ подружкамъ расскажу: — Ужъ вы, дѣвушки-подружки, Не любите вы яго, А й у прочимъ, какъ хатитя— Я й сказала пра няго— За твай слава, й за насмѣшки, За злавредныя слава».
---	---

53.

Не вызнавши красну дѣвицу, нельзя замужъ брать.

Падуи, падуи, пагодушка,
Нибальшенькад, 2
Раздуи, раздуи ты рябиницу кудриватыю!
Ня вызрѣушу рябиницу, нельзя раздумать,
Ня вызнауши красну дѣвушку, нельзя замужъ брать.
Я вызнаю красну дѣвушку, вазьму за сябе!

(Отъ Егора Кублина).

54.

Мать бранила дѣвицу за свиданія съ молодцемъ, а она всё-таки не боится любить парня.

Ходить Ваня кала саду,	— Ни такъ била, што журнала:
Ионъ у гусильки игрантъ,	«Ни хади, дѣўка, па ночи;
Кличеть дѣўку на параду:	Ни любя, дѣўка, Ванюшу!»
— «Выйди, дѣўка, выйди съ саду,	Я хадила, хадить буду,
Выйди съ саду на параду!	Я любила, любить буду.
Ой, ти тебе мати била?»	

55.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мать бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкоймъ.

Галубыи твая глазки,	Тамъ акошка растварю;
Курносинькій твой насогъ,	Станить маминька бранитца,
Ни рассказывай мнѣ сказки,	Я маминьку ўгаварю.
Пасиди са мной часогъ.	— Брось, мамаша, ни бранись:
Вотъ на горинки праталинка,	У мене галава очень балить.
Прапутный витярогъ,—	— «Врѣшь, падлянка, ни балить—
Прихади ка мнѣ, миленькій,	Хошь милѣнка приманить».
На паслѣдній вичарогъ.	— А, маминька, золытца,
Гдѣ будутъ спать лажитца,	Ни бранись за моладыца!

56.

Молодецъ посылаетъ товарища къ дѣвицѣ съ предложеніемъ; дѣвица сожалѣетъ, что онъ не ея суженый.

Што за рѣчкаю, за рякой	Стада гусей на мори».
Бѣль моладыцъ гулянтъ, 2	Ета дѣўка услышила,
Тывариша гукантъ:	Ина руками ўспляснула:
— «Ты, таваришъ, братицъ мой,	— «А Божа мой, Божа мой,
Ти ня пойдись ты са мной?	Харошь мальчикъ, да ня мой, 2
Скажи дѣўки, й абъяви,	Ящо къ таму быгатой:
Што я мальчикъ хыластой, 2	Тройка коней на стойли,
Ящо къ таму багатой:	Стада гусей на мори».
Тройка коней на стойли,	

57.

Дѣвица просить парня не жениться вовсе или, женившись, не забыть ее.
Онъ къ другой дорожку проторилъ.

Ахъ, и я свайму дружку Гаварила заўсигда: — «Ни жанись, ни жанись, Ты, мой миленькій дружокъ; Если женисья, Не забудь жа пра мяне, 2 Ни пакинь любить мяне!» Я съ таго горя Пайду у чистыя поля, Я съ тае таски Пайду у тёмныя ляски. А у чистымъ поли Три равитывыхъ куста; Бала кустикы Тамъ дарожинька тарна,	Ина тарна, тарна, Ина прабита да песка. Ахъ, и хто жъ тамъ Дарожаньку тариў? Разудалый маладецъ Къ красный дѣвушки хадиць, Дарагея ей падарычки насиў. Якъ бы знала я, Знала, вѣдала яго, Не любила бъ я, Я такога дурака,— Спалюбила бъ я Иванюшу сакала: У Иванюши сакала Бизрацотная казна!
--	--

58.

Построение города по веснѣ. Парень къ дѣвицѣ ходилъ, подарки ей носилъ

Надакучила намъ халодная зима:
Замарозила ўсѣ рѣки, вазера.
Якъ даждёмся мы теплага лѣта и вясны,
Паразойдутца ўсѣ рѣки, вазера.
Какъ пастроимъ мы слаўный горыдъ и Маскву.
Што й у той Масквѣ нѣтъ ни ходу, нѣтъ ни ѣзду.
Разудалый маладецъ къ красный дѣвушки хадиць,
Дарагея ей падарычки насиў.

59.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать упрекаетъ дочку, зачѣмъ она взяла отъ милаго дружка въ подарокъ ленту; лента куплена, чтобы носить,—дѣвка рожена, чтобы любить.

Святи, святи, солнышка, куда милъ пайдѣть.
Прашолъ, прашолъ милинькій ўдоль па сялу,
Зайшолъ, зайшолъ милинькій у самый крайній домъ,
Къ Танюши на дворъ.
Танюшинька, душинька изобку мятѣть,
Ала лентычка у ней папыхываить,
У ней радна матушка папытываить:
—«Танюшинька, душинька, гдѣ ты ленту ўзпла?»
—Маминька радимая, милый падарилъ.
—«Танюшинька, душинька, на што была брать?»
—На то лента куплина, штобъ у касѣ насыть;
На то дѣўка рожина, штобъ парня любить.

60.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Молодецъ зоветъ дѣвицу почевать, сулить подарки. (Срв. великор. въ сборникѣ Лопатина и Прокунина).

— Дуня бѣла, румяна,
На што любишьъ Ивана?
Какъ яго ни любить:
Ваня бѣлый, румяный,
Юнъ чистый и рячистый — рѣчи гаварить.
Падзываў къ сабѣ Дуняшу ночку начевать:
— «Хади, Дуняша, ка мнѣ ночку начевать,
Падарю табѣ, радысть, сярѣжички,
А другіе залатые съ падвѣсачками.»
Лажилася Дуня спатъ
На Ванюшину кровать...

61.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ ночуетъ у дѣвицы темную ночку; дѣвица провожаетъ его. (Срв. стр. 261, № 37).

Ты, заря жъ мая, заря-зоринька, Я й баюсь, што зарю засплю.
Ты аткуль, заря, узнімалася? — «Ты нябось, ты нябось, мой
Дѣўка молайца даждалася. милнннкій!
— «Ты прѣди-тка, прѣди, добрый Я й сама ўстану ўсѣ ранешннйка,
молайца, Я й тебе ўзбужу парантѣй сябе,
Заначуй, заначуй у мяне ночинь- Правяду тябе да свайго двара.
ку, Ай, у горыди ў барабаны бьють,
Заначуй у мене тёмную!» А ў дярѣўни жъ ба пятахи пляють».
— Я бѣ и радъ начувать, да баюсь
таго,

62.

Молодецъ ходитъ къ дѣвушкѣ черезъ дуброву, проситъ у дубровы на ночлегъ.

А травушка-муравушка, Зялёный твяточикъ, А хтожъ тябе, мыя травушка, А приўбиў, приўталочиў? — «А приўбиў мяне, приўталочиў Удалой малойчикъ, Частѣшенька къ сударушки У гости хадѣвши, Дарагея падарычки Да юнъ къ ей насѣвши. Абняла жъ добрыга молайца Да й тёмная ночка, А прасиўся добрый молайдецъ	У дубровушки на нычъ. — «Ты пусти, пусти, дубровушка, Мяне й начувати!» — Начуй, начуй, добрый молайдецъ, Съ Богымъ, сы пакоемъ! А вотъ табѣ ў изгалоўи — Крутой курганя, А вотъ табѣ й постелька — Сырая зямелька, А вотъ табѣ напратка — Зялёныя листья, А вотъ табѣ старажѣчки — Сырыя ваўчочки.
--	---

63.

Подъ осинкою орѣшки рвала. Гусей гонить домой, на дорогѣ заигрываетъ съ нею офицеръ, а дома догадаются, отчего у ней разгорѣлось лицо.

Паласа мая, палосынька,
Паласа мая нипаханая,
Не пахана, не скарожена,
Баранами ни карѣжина.
Зарасла мая палосынька
Частымъ ельничкымъ, бярезничкымъ,
Маладымъ горькимъ асинничкымъ.
Падъ асиною молюда арѣшки рвала,
Я рвала, рвала, сарывывала,
Никаво ў лясу не видывала,
Толька видѣла: паринь дѣвницу бьетъ,
Юнь бьетъ, бьетъ, пригавариваетъ...

Я на берижку пахаживала,
Чернабыль-траву заламивала,
Гусей-либядей заманивала:
— «Тегу, гуси, тегу, сѣрые, дамой!
Ни пара ли вамъ наплаватца,
А нѣ, молюдъ, наплататца?»
Наплакалась, нарыгалась,
Даўно съ милинькимъ видалася,
Хать видалася, не прашалася.
Паганю я гусей-либядей дамой;
На ўстрѣчу афицерыкъ маладой;
Начиу шутачки пашучивать,
На праву нагу наступливать,
За бѣла лицо пахватывать.
— «Ни хватай, паринь, за бѣлыя лицо:
Мае личинька разгарчистыя,
Мыя маминька дагадливая:
Приду двору, дагадаетца сейчасъ,
Чого лицо разгаряетца:
Или ать пива, или ать зелена вина,
Сладку водычку-наливычку пила;
Сладка водычка анисывая,
Тесава кравать расписаная,
Выписана, разрисовыная».

64 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ угрожаетъ дѣвницѣ побоями за ея слезы; бить перестанетъ — любить не будетъ.

Што каму да дѣла,
Што зъ милымъ сѣла?
Сѣла, пасидѣла,

Пѣсенки запѣла;
Молюдигъ заплакаў
Па сваей старонки,

Па красный дяўчонка.
Выйду за вароты,
Выйду за друген—
Лужки зиланы,
У лужочкахъ траўка
Стелетца-платецца,
Ваньки сердца бьетца,
Бьетца, трипячецца,
Назадъ варачецца.
У поли, при ў даліни,
Тамъ стыяла древа—
Бярэзанька бѣла.
На той на бярэзи

Сядѣў сизъ галубчикъ;
То ня сизъ галубчикъ—
Удалэй малойчикъ.
Пирядь ёмъ стыяла
Красная дяўчонка,
Сильнѣшинька плачить,
Тяжка уздыхаць.
— «Ни плачь ты, дѣўка,
Ни плачь-ка ты, дура:
За етymi слезы
Буду больна бити;
Я битъ пирістану,—
Любить я ня буду».

64 б).

Выду я, выду за вароты,
Выду й за навья:
Всё махи, ўсё балоты.
Выду, выду за новья лужка,
За навья лужка, зеленья.
Што на тымъ на лужочку
Вырастала древа;
Тонка древа вырастала
Бярэзынька бѣла.
Што на тэй жа на бярэзѣ
Сядить сизинькій галубчикъ:
То ня сизинькій галубчикъ,—
Удалой малойчикъ.
Пирядь молайцымъ дяўчонка

Сильнѣшинька плачить;
Младець дѣўку унимаць,
Слэзы утираць.
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь
красна,

Ня лей слезы напрасна:
Если будишь аслушатца,
Буду больна бити
При ўсемъ при народи,
Въ бальшомъ карагоди;
Табъ дѣўка будить стыдна,
А другимъ навука,—
А намъ съ табою, сударушка,
Живая разлука».

64 в).

(С. Шиловичи, Дух. у.)

У поли, при ў даліни,
Стыяла тамъ древа,
Тоя древа ни прастоя—
Бѣлая бярэза.
На тэй на бярэзи
Сядѣла тамъ птица,
Тая птица ни прастая—
Сизинькій галубчикъ,

Дальненькій малойчикъ.
Пирядь молайцымъ дяўчонка
Слязінѣшинька плачить.
— «Не плаць, дѣўка, не плаць,
красна,

Ня ронь слэзъ напрасна:
Будешъ, дѣўка, больна бита
При ўсемъ, при ўсемъ при народи,
Бальшомъ карагоди.

65.

(Сухой Починокъ, Ельн. у.)

Молодець ударилъ дѣвицу въ хороводѣ по лицу, такъ что серьга разсыпалась, и ее же называетъ невѣжею за то, что она расликалаась: она его будущая жена. (Срв. стр. 214, № 67).

Ва лужкахъ, лужкахъ,
Во зелененькихъ лужкахъ

Стаять дѣвушки ў кружкахъ,
А по другую старану

Разудалы малайцы. Па румяный па шагъ, па зямчуж-
Ишли наши рабаты ный па сярэгъ.
Вдоль па кругу гуляць, Зямчужная сярэжчка рассыпалась,
Красныхъ дэвыкъ забавляць. Передъ молайцымъ дяучшычкв рас-
Эхъ, какъ ударилъ паринь дэўку, плакалась.
Па бэлыму лицу, па румяный па — Ни плачь, дэўка, нявэжа: ни
щегъ, жина ли ты мыя?!

66.

Парень любилъ дэвицу, а потомъ покинулъ и опозорилъ онъ ее при всемъ народѣ: сорвалъ съ нея платокъ, сломалъ колечко, ударилъ по румяному лицу.

А што твили твили,
Твили ў поли твэтки,
Твили, да й пували,
Во што любіў, любіў паринь дэвушку,
Любіў, да й пакинуў;
Припазориў жа паринь дэвушку
При ўсемъ при народѣ,
А што при ўсемъ, при ўсемъ при народи,
Въ бальшомъ карагоди:
А што сарваў, сарваў паринь у дэвушки
Шаўковыи платокъ,
Зламаў паринь у дэвушки,
Паринь золыта калечка;
Охъ, якъ ударіў паринь дэвушку
Па румянымъ личку,
А што зъ румяныга личынка
Броў пабижала.

67.

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. губ.).

Дэвица сорвала на межѣ синій цвэтокъ, вилела въ вёнокъ, положила на голову. Молодецъ ударилъ дэвицу по правому плечу, по румяному лицу.

А што за трава, што на мяжѣ У вяночигъ увила,
У поли расла, На галоўку усклала,
Синимъ твэтымъ затвила. Би дварочку пашла.
Нихто траўки ни знаць Якъ завидіў моладыць
И твятчка ни сарветь. Зъ висакдога терима,
Абабралась дэвица Якъ ударіў дэвицу
Гожа-пригожа, Пу правыму плячу,
На личынка бяленька; Пу румяному лицу,
Ина къ траўцы падышла, Катилыся слиза
Синій твятчекъ сорвала, Сы асныга глаза.

68.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Ребята гуляютъ въ хороводъ, дѣвокъ выбираютъ; одна отказывается отъ угощенія; парень оскорбляетъ ее ударомъ по лицу за отказъ въ любви.

Во зялёненькихъ у лужкахъ	Вохъ да нивяличку, вохъ нималую:
Да сидятъ дѣўки ва кружкахъ.	— «На, пей, шубушка навая,
Вохъ да пу правый старанѣ,	Вохъ да выпей, шубушка навая,
По правый старанѣ,	Душагрѣичка красная!»
По правый па старонки,	Вохъ да дѣўка парню гаварила,
Удалыя малайцы,	Дѣўка парню гаварила:
Удалыя маладыя,	Што я, паринь, ни твая!
Нижинатыя, халастыя.	Вохъ да ударилъ, ударилъ паринь
Вохъ да вотъ пашли наши рыбагы	дѣўку красну
У большой карагодъ гулять,	Вдоль па бѣлымъ па лицу,
Красныхъ дѣвкы выбирать.	Вохъ да па бѣлму па лицу,
Охъ, да вотъ выбралъ парень сибѣ	Да па румяный па щакѣ,
	дѣўку,
Охъ, выбралъ парень сибѣ красну,	Вохъ да па румяный па щакѣ,
Нивяличку, нималую,	Па румяный па щакѣ,
	Да па зямчужный па сярѣгѣ.

69.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Лѣкаръ въ гошпиталѣ лѣчилъ дѣвицу и заинтересовался ею. Потомъ она встрѣчаетъ въ лѣсу парня, который бьетъ ее по лицу за невѣрность: отъ удара изъ ушка выпала сережка, изъ глазъ потекли слезы ручьемъ.

При дорожки ширакой,	На стрѣчу красный дѣвушки
У воспитальни у навой	Идетъ парень маладой.
Живеть лѣкаръ маладой,	—Здрастуй, дѣўка, здрастуй, красна,
Лѣчитъ дѣвушки руку.	Здрастуй, душинька моя,—
Юнъ выличиу руку,	Ты скажи-тга ты, дяўчонка:
Сталь спрашивать у яе:	Вѣрна любишь ты мяне?
—Ты скажи-тга, ты, дяўчонка,	—«Я по праўди я скажу:
Чѣйго роду, чѣйго дому,	Аднаво тябе люблю;
Какъ па именно завуть?	Я па истини раскажу:
—«Маёмя—Батярина,	Симярыхъ съ тобой люблю».
Багатага кушца дочъ».	Якъ удариу паринь дѣўку
Абнимала тёмна ночь	У правоя вушка:
У зялёненькымъ лужку,	Сы правыга сы ушка
На крутенькымъ биражку.	Вылизала сярѣжка,
Чиризъ малиный часокъ	Сы ясныхъ маихъ ачей
Пашла дѣўка у лясокъ;	Пратикалъ быстрый ручей.

(Отъ старухи Марьи Никифоровой).

70.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Дѣвка парня поборолъ въ дѣвичьемъ собраньи; онъ жалуется матери, мать бранитъ его, а онъ ее успокаиваетъ.

Вышиу моладицъ на гуляння,	Юнъ на дѣвичча сабрання:
Ой да лёли, лёли, на гуляння,	—«Нѣтъ ли дѣвицы поумнѣя.

На славахъ зъ рячой паскладнѣя, На што на горя зарадила,
Са мной съ молейцымъ пабаротъ Худэй долию надялила?»
ца?» — Я тябѣ, мой сынъ, гаварыла:
Дѣўка къ молейцу выхаділа, Зъ етый дѣвицыи ни ватайся!
Дѣўка молейца избарола, — «Пастой, маминька, ни сярдися:
На синь хахтанъ измарала, Наша дѣличка ўсё сыйдетца,
Бушакъ шолкавыи разарвала, Бахтанъ сининькій абатрѣтца,
Пухову шляпу съ кудирь збила, Бушакъ шолкавыи іонъ сашѣтца,
Будри русы услухыла, Пухова шляпа ина знайдетца,
Трость камышиву ина зламала. Будри шолкавы мы причешимъ,
Пайду къ маминьки, пупиняю: Трость камышева зрастетца!»
— «Ужъ ты, мать мая, мать родная,

71.

Парень шутить надъ дѣвицей шуточку: наступилъ ей на ногу. Дѣвка приняла шутку: зазвала парня въ гости, виномъ-медомъ поила, пирогами кормила, а онъ уже девятую любить.

Каднѣ Ванька, гарюваў,
Па дяўчонки таскуваў;
Якъ къ дяўчонки падыйдить,
Дѣўкѣ шуточку шутить?
На праву нагу наступивъ,—
Дѣўка шутку приняла,
Парня ў гости зазвала,
Виномъ, медымъ паила,
Пырыгами кармила.
Бабы што жъ то быў за другъ,
Симярыхъ любивъ падругъ,
А васьмую к... б...,
Дивятую мяне, мыладу!

72.

Въ саду цвѣтеть „сладко вишинье“, лежать частые слѣды парня къ дѣвушкѣ; она согласна любить его изъ-за угощенія и гулянья съ нимъ въ городѣ.

А ў маёмъ жа саду Чимъ ся славушку диржать,
Сладка вишинья твѣтеть, Луччи такъ дружка любить;
Часты слѣдники лизать, А яго жъ та палюбить,
Бабы жъ тыя сляды Па рыничку пахадить,
Давадили да бяды, Зелена вина папить,
Да славушки худэй. Сладкихъ вишенъ пупаѣсть!

73.

(С. Новоселье, Вяземск. у. и С. Даньково, См. у.).

Милый ходитъ мимо садика своей подруги и не заходитъ къ ней. Обговорили дѣвушку; но она надѣется сойтись опять съ своимъ дружкомъ.

Ахъ, ты, садъ, ты, мой садъ, зялененькій садочикъ,
Ни на мѣсти садъ, садокъ высыжинъ,—
Што ў чистымъ полюшки, мижъ дороженьки,
Буды милинькій гулять ходить;
Ка мнѣ къ дѣўкѣ ни заходить,

Што па 'бидушки большэй, па слави па худэй.
Я худую хударьбу вакругъ яе абыйду,
Вакругъ яе абыйду, пыцалую абниму.

74.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвицы; люди осуждаютъ ихъ за ночныя свиданія.

Дуринь, дуринь, дурачица,
Разудалый маладецъ,
Ты ни знаешь, дурачица,
Охъ, пары-времичка ў сибѣ,
Якъ гъ сударушки хадить,
Якъ сударушку любить.
Я сы вечера пашоў ба,—
Жарь лучиница гарить,
Вся сямеюшка сядятъ ли,—
Охъ, яны рѣчи гаварять—и
Вси сударушку бранять—и

Вохъ, за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла ли,
За паздныя вечера;
Сы палынычи пашоў ба,—
Жаль сударушку будить,
Жаль сударушку будити:
Въ яе голыва балить,
Въ яе голыва балить ли,
Самъ ни знаю, чимъ лячать,—
Палуштохъ вина вазьму я,
Я галоўку палачу.
(Отъ Ѣеклы Боборычхи).

75.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Всѣ кутать-мутять, разлучить дѣвицу съ милымъ хотять. Подарки дѣвицы отъ разныхъ ухаживателей—съ шуточнымъ отгѣнкомъ.

Либидень мой, либидень,
Лебѣдушка бѣлая,
Па камушкамъ бѣгала,
Ни пра насъ ли, сударушка,
Люди бають-гаварять,
Всѣ кутать, всѣ мутять,
Разлучить зъ милымъ хатять.
Ни баюсь я вѣшныи муки,—
Баюсь зъ милинькимъ разлуки,
Баюсь, баюсь батюшки,
Апасаюсь матушки.
Радимая мая мать,
Да табѣ мене ни ўнять,
Када я пашла гулять,
Сибѣ пару выбирать,
Сибѣ роўниці Симиёнушку,
Симиёна Кудриша—
Нѣту денехъ ни граша,
За то слава хараша,
Пахотка паўлиная,
Рѣчь либадиная.

Зъ гару, на гару, ишла,
Тижало ў рукахъ нисла:
Барамысилъ да валѣкъ,
Ящо милыва платокъ,
Ящо вѣстушку
Падабѣляную.
Я хатѣла дабѣлять—
Пазабыла пазалить,
На камушку калатить.
Нихто Дуничку ня любить,
Нихто замужь ни бяреть.
Палюбилъ Дуню Ванюша,
Падарилъ Дуни палушу,
А Мартинъ питятынь,
Сидаръ денюжку,
А Ягоръ паць задоръ
Палтара рубля на столъ,
А Яхымъ бросилъ
Гривинъ восимъ
На визѣныи чулки.
Я туды-сюды ступилъ,

Сибѣ тысячу скапиль,—
И за стѣ тысячу
Сибѣ голуба купишь.
Пасажу я на вакошка—
На вакошки ни сяди;

Пасажу я на кровать—
Стой мой голубъ гарювать;
Пасажу я на куть—
Пригадиуся голубъ тутъ.

76.

Дѣвица не соглашается провожать дружка, съ которымъ проводила ночь:
боятся пересудовъ, назовутъ ее фабричною.

Ахъ, дума думу пашибантъ,
Милъ на вѣки ну юнъ пакидантъ,
Бѣ кыривати припыдантъ,
Дяўчончыку разбужантъ.

— «Ты устанъ-ка, красная дяўчон-

— Я бѣ и рада дружка привадять:
Будуть люди гыварить,
Будуть дурую ўзывать:
— Дура, дура, красныя дяўчонка,
Съ фабричныга дыра,
па: Падбитыя яе глаза,
Пызатѣрты рукува.

На дварѣ бѣла заря,—
Привади дружка съ двара!»

77.

Дѣвица, вернувшись со свиданія съ охотникомъ, не говоритъ матери
правды, гдѣ она проводила время.

Ишла дѣўка, приўпатѣла,
Атдыкнути захатѣла,
Сѣла дѣўка на лужочникъ,
Падъ любовинькѣй кусточикъ.
Два сабачки набѣжали,
Брасну дѣвицу спужали;
На то время, на тотъ часъ—
Ахотничикъ сыйчасъ.
— «Польна, милинькѣй, чудить,
Время двору атпустить!
Будить маминька бранить,

Будить бить и бранить,
Вѣрна спрашивыть:
— Идѣ, идѣ, к... дочь,
Идѣ да етыга была?
— «А я ў тетиньки сядѣла,
На дяўчоньку сматрѣла,
Пива-меду ни пила,
Вина ў ротъ ни брала;
Только зѣла пиражокъ,—
Пиражокъ сердца абжогъ!»

78.

Пришелъ молодецъ ночью въ крайній дворъ на свиданіе,—милая не можетъ
впустить его.

Святи, святи, мѣсячекъ, усю темну ночь,
Асвятѣ дароженьку, куда милъ пашолъ.
Бакъ зайшоў жа мольдець да ў крайній дварокъ;
А ў крайнимъ дворикѣ да й дѣўка хараша, Катюша душа.
— Катюшенька душа, атварй варата!
— «Ванюшенька миленькѣй, ня время маё!»
— Катюшенька душа, нисчастыя жѣ тваё!

79.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Мать и сестра молодца разлучаютъ его съ дѣвушкой; она рѣшаетъ вести вольную жизнь съ холостыми молодцами. (Срв. стр. 292, № 47).

Туманъ въ поли при ў далини,	Пива-вина будить многа,
Широкъ листикъ на калини,—	Хлѣба-соли ещо болій».
Чуть пашири таво на дубочки.	— Мнѣ ни нада, милый, тваѣ
Маниль молыдиць днѣчонку,	пива,—
Ни сваю маниль онъ—чужую:	Диўнѣшиньки твае рѣчи!
— «Пади, радысть, пацалую!»—	Твая маминька зладѣйка,
Зачѣмъ чужу цалувати,	Систра твая лихадѣйка—
Сваѣй тольки назолу давати?	Разлучаить насъ съ табою,
Сталъ малодчикъ дѣўку цалувати,	Роўна рыбица съ вадою.
Стала красна дѣвица рыдати:	Щука-рыба живетъ въ мори,
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь,	Ну, я, дѣвка, на всей воли;
красна:	Щука-рыба съ карасями,
Самъ я холысть, нижинатый.	Ну, я, дѣвка, съ маладцами,
Если я ўздумаю жанитца,	Са такими да я съ удальцами,
Просимъ милысти на свадьбу:	Съ рибятами халастыми.
На маѣй будить на свадьби,	

80.

Парень посылаетъ чужого отца сватомъ къ невѣстѣ-сиротѣ. Согласіе дѣвушки: приказала пріѣзжать къ церкви.

Мнѣ ня спитца, добрымъ молыйцу, ня спитца,
 А ў галавахъ яго кручинушка вяртитца.
 Якъ задумалъ добрый молыдиць жанитца,
 Пасылаить чужога батюшку й у сваты:
 — Ты ѣдь, паѣдь, чужой батюшка, й у сваты,
 А къ-и тѣй жа къ-и дяўчонки, къ-и сиротки,
 А ти 'ткажить красна дѣўка, ти прикажить?—
 Ни 'тказала красна дѣўка,—приказала,
 Приказала варонныхъ коній гатувати.
 Приказала красная дѣўка пріѣзжати
 А къ-и тѣй жа къ-и церкови, ко сабору.

81 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Милъ уѣхаль, не простиася, довелъ дѣвушку до худой славы.—Сынъ просить у отца позволенія жениться на любимой имъ дѣвушкѣ; отецъ не позволяетъ; сынъ лишаетъ себя жизни.

Распатѣшная канарейка,	Милъ уѣхаль ать мине,
Утѣшай зъ горя мине.	Милъ уѣхаль, ни простиася,
Маѣ горя ўсѣмъ извѣсна:	На пращенья ни зайшолаъ,

Знать, што іонъ мне позабылъ.
 Пайду—выйду, маладенька,
 У навую клѣтчку ядна,
 Атварю я ў клѣти двери,
 Пушу пташку на волю,
 Два славечка прикажу,
 Два славечка патайны:
 — Зяты кь милыму майму,
 Сядь на ябланку кудраву,
 Сядь на вѣтку зяляну,
 Запой пѣсенку навую,
 Расскажи дружку майму
 Пра жисть-горя пра маё.
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна:
 Милъ уѣхалъ ать мене,
 Милъ уѣхалъ, ни прастился,
 Знать, што іонъ мне спазабылъ.
 Какъ у нашымъ у Смаленски,
 У висѣлымъ слабады,
 Ёсть 17-ти мальчишка—
 Нижинатый, халастой;
 Іонъ уздумалъ ажанитца,
 Дазвалення сталь прасить:
 — Пазволь, тятинька, мнѣ жа-
 нитца,
 Пазволь взять, каво люблю!
 Атець сыну ни павѣрилъ,

Што какая есть любоу:
 — «У насъ на свѣти на примѣти,
 Далжно всѣхъ равно любить!»
 Атвернулся сынъ ать ацца,
 Іонъ заплакалъ да й пашолъ,
 Кь сваей любушки зайшолъ:
 — Выйди, Саша, выйди, Маша,
 Выйди, любушка мая.
 Два славечка я скажу.
 Ужь ты, вучасть, мая вучасть,
 Вучасть горькая мая,
 Да чаво жъ ты давила!
 Давила ты мне, вучасть,
 Да горюшка, да бяды,
 Да славушки да худой.
 Ни на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба горя гаривать,
 А на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба зъ дѣвушкый гулять.
 Падарилъ Маше калечка,
 Съ правый ручки пирстанѣкъ.
 Ишоу лѣсымъ, пирялѣскимъ,
 Ишоу дарожкый сталбавой,
 Какъ и выниў вострую саблю—
 Снялъ галовушку далой.
 Вотъ тада батька павѣриў,
 Што на свѣти іось любоу.

81 б).

Ужь ты, пташка канарейка,
 Звисяли горя маё!
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна,—
 Забыў милый пры мяне;
 Іонъ забытца, ни забыўся—
 Даяко 'тъ мяне живеть,
 Письма грамыты ня шлеть.
 Атварю я пташки клѣтку,
 Пушу пташичку на волю:
 — «Ты ляти, мыя пташка,
 А ў зялёныя сада,
 Сядь на вѣтку зяляную,
 Запѣй пѣсинку навую.
 А што ў нашій у дярѣўни
 У висѣлымъ слыбадѣ.
 Ёсть семнадцати мальчишка,

Нижинатый, хыластой,
 Ни магеть жа іонъ спраситца
 У вытца зъ матушкый раднэй;
 Іонъ съ угровый кь имъ падходить,
 Начинаеть гаварить:
 — «Пазволь, батюшка, жанитца,
 Каго хачу, таго ўзять!
 Хачу ўзять сибѣ Катюшку,
 Викавѣшную душу».
 Ни пазволиў атець сыну,
 Каго хочить, таго ўзять.
 — Съ таго горя, съ тѣй дасады,
 Пайду ў зелинь садъ гулять! 2
 Сняў галоушку іонъ съ плечъ,—
 Тады батюшка павѣриў,
 Што на свѣти іось любовь.

81 в).

Ужъ ты, пташка канарейка,
Звесяли горя маё!
Маё горя ўсѣмъ извѣстна,—
Милъ уѣхаў ать мяне;
Милъ уѣхаў, ни спрасиўся,—
Знать ionъ мяне позабыў,
Пайду, скажу у каморку,
Да я ў пташечки спрашусь:
— Трудна ль табѣ, пташка,
За ряшоткау жить?
Атварю я ў влѣтки двери,
Пущу пташку на волю:
— «Ляги, пташка канарейка,
Бѣ майму милому ў садокъ,
Сядь на яблынку кудряву,
Сядь на вѣтку зяляну,
Прапой пѣсянку адну—
Всё пра участь пра маю:
— Ужъ ты, участь моя, участь,
(Отъ плотниковъ Красноболотской волости, Дорогобуж. у.)

Да чаво ты миня давила?
Давила ты меня, участь,
Всё да горя, да бяды,
Да славушки да худой.
Худа славушка прайдетъ,
Нихто замужь ни вазьметъ.
Бакъ у нашей у дярѣўни,
Развясѣлый слабадѣ,
Паринь съ дѣвушкый спазнаўся.
Ionъ не могъ еѣ забыть.
Пайду ў батюшки спрашуся
Баславѣньня пупрашу:
— «Пазволь, батюшка, мнѣ жа-
нитца,
Эту дѣўку замужь братъ».
— Ни пазволю, сынѣ, жанитца
Эту дѣўку замужь братъ:
А у свѣти дѣвыкъ многа,
Многа луччи за няе.

82.

Зеленый яворокъ нагнулся; молодець скученъ: не позволяеть ему матъ жениться на любимой дѣвушкѣ. Для коня тяжелы частыя ночныя поѣздки молодца къ своей сударушкѣ.

А зялёненькій яворокъ, чаго нахилиўся?
Малоденькій мыладець, чаму ни жаниўся?
Ни вялѣла мати пары-время ждати,
Па рынку гуляти, Марусеньку ўзяти.
Маруся маленька, личымымъ бяленька,
Очень пригаженька.
Бакъ паду я, мыладець, у новую стайню,
Бакъ вазьму я, мыладець, кыня выранога,
Бакъ паѣду, мыладець, па тёмныя ночки,
Па тёмныя ночи, па торнѣй дарожки;
Привѣжжаю, мыладець, кѣ-и тёмному лѣсу,
Кѣ-и бѣлый бярэзи, кѣ-и навэй карчѣбки;
Привяжу я каня кѣ-и бѣлый бярэзи,
А самъ пайду, моладыць, у новую карчѣбку,
У новую карчѣбку кѣ дѣўки на пярини.
Выкажу я, моладыць, сы новэй карчѣбки:
— «А што жъ ты, мой коня, скушинъ, нивясѣлый?
Ти табѣ жъ то тяжка ды моя сирмяжка?»
— Ни тяжка, ни тяжка мнѣ твоя сирмяжка,
А тяжка мнѣ, тяжка нычная паѣздка:
А ты самъ, моладыць, и пьешъ, и гуляешъ,
А па мяне, кыня, кыня забываешъ!

83 а).

Дѣвицу ведутъ къ вѣнцу съ нелюбимымъ человѣкомъ, и не можетъ она переглянуться съ любимымъ дружкой: глаза ея закрыты, брови позатёрты отъ слезъ. Сожалѣніе молодца о своей любви, о подаркахъ дѣвицѣ.

Што мыя сударушка замужъ идеть.

Пайду жъ то я, добрый моладыцъ, въ новую горенку,

А ужу мыя сударушка за сталомъ садить.

— Махни, махни, мыя сударушка,

Махни, махни правую рукою!

— «Я бѣ и рада, другъ, махнути,—за руку диржать!»

— Миргни, миргни, ты, мыя сударушка,

Миргни, миргни, черными браўми!

— «Я бѣ и рада миргнути,—брови позатёрты!»

— Узглянь, узглянь, мыя сударушка, ясными глазами!

— «Я бѣ и рада, другъ, взглянуть,—глазы пазакрыты!»

А свѣтъ маихъ находушекъ, што я къ ей хадиў,

А свѣтъ маихъ сапожыкыў, што я патаптаў,

А свѣтъ маихъ гастинчыкыў, што я пакупляў:

Хуть ба ина дасталыся падругу майму,

А то жъ ина дасталася зладѣю майму!

83 б).

Съ-падъ рошцы, съ-падъ зялёный вѣтрики шумять;

Съ таго дварца, съ таго крыльца дяўчонычку вядуть:

Адинъ вядеть за ручынку, другой за другую,

Третій стаить, животь-серца балить:

— «Свѣтъ маихъ пакупычкы, што я ей купляў;

Бармиў, павў дяўчонычку, чаиў за сябе.

Хучь ина дасталася бѣ другу маяму,

А то ина дасталася зладѣю маему,

Зладѣю-лихадѣю, брату родному!»

83 в).

Бала майго кала садикъ дарожка ляжить широкенькыя,

А ў маемъ жа садикъ пташечки пють,

А мнѣ, а мнѣ, мыладѣшеньки, зазнобу дають.

Слышу-вижу пра сударышку, што замужъ идеть:

А свѣтъ мае пакупычки, што я накупляў,

А свѣтъ мае да пыдарычки, што я даруваў,—

Дыстаецца сударушка зладѣю, ня мнѣ!

83 г).

Листы мае лавровыя бязъ вѣтру ўсё шумять.

Ни шумитя, абаждитя на ядныи часъ!

Часы мае минутныя... У садѣ сылавей...
Ня пой, ня пой, саловьюшка, рана по зарі,
Не давай-ка зазнобушки серцу моему:
А ўжу маё сядечушка зныла ў ва мнѣ,
Яно зныла й забалѣла, якъ жолтый интаре.
Сь-падѣ камушка-кремяшочка ручаёкѣ таяць;
За рѣчкаю за быстраю пѣсенки пяють:
А знать маю сударыню къ винчальни вядуть:
Адинъ вядеть за рученьку, другой за другую;
Третій стаить—серца балить: любіў да ни ўзяў.
—«А свѣтъ маей сударушки, што я любіў;
А свѣтъ маихъ пакупчычкѣ, што я ей купляў;
А свѣтъ маихъ падарчычкѣ, што я ихъ даріў.
Дысталась сударушка людямъ, да ня мнѣ,
Ина людямъ—ня мнѣ,—зладѣю мыяму,
Ина зладѣю-лихадѣю, брату родному!»

84.

А што жъ ты, голабъ, сянни нявесилъ?
— Ну, и якъ жа мнѣ вясѣлому быць?
А я ўчора вячоръ сь галубкай литаў,
Сянни по вутру стряльцы ўзѣхали,
Стряльцы ўзѣхали, галубку ўбили.
Мнѣ ни жаль таво, што яе ўбили,
Тольки жаль таво, што кроў разлили.
А што жъ ты, парень, сянни нявесилъ?
— Ну, и якъ жа мнѣ вясѣлому быць?
Охъ, а я ўчора зь-вячоръ зь дяўчонкы гуляў,
Сянни по вутру сваты ўзѣхали,
Сваты ўзѣхали, дяўчонку ўвязли.
Мнѣ ни жаль таво, што яе ўвязли,
Тольки жаль таво—косу распляли,
Косу распляли, слёзы разлили.

85 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Несчастливая любовь. Проснулся голубокъ, ищетъ голубки, а она лежитъ
подстрѣленная подъ грушей, подстрѣлилъ ее капитанскій сынъ (вар.—пав-
скій слуга).

Што жъ ты, галубчикъ, смутень нявесилъ?
—«Якъ жа мнѣ, галубчыку, вясѣлому быць?
Я ўчора са вечіра сь галубушкы спагъ,
Я правымъ жа крылышкымъ галубушку абнягъ,
Я лѣвыя крылышка падѣ галоўни клагъ,
Я сваю галубушку душой называгъ.
—Душа мой галубчычкѣ, бираги мяне,

Биряги мяне, ни ўпусти мяне!»
 Прашнуўся галубчыгъ—галубушки нѣтъ.
 Метаўся, брасаўся па ўсімъ старанамъ,
 Пу бальшимъ садамъ;
 Нашолъ іонъ галубушку ў бальшомъ саду,
 У бальшомъ саду падъ игрушію:
 Ужу мая галубушка падстраляная,—
 Падстриляў яе капітанскій сынъ,
 Бапітанскій сынъ, винэральскій чипъ.

86 б).

Што жъ ты, гулинька, скушонъ, нивясѣлъ,
 Скушонъ нивясѣлъ, приўгарюніўся, приўзадумаўся?
 —«Во якъ жа мнѣ, гулиньки, вясѣлыму быць:
 Яа ўчора, са вечира, галубка была,
 Да галубушка сязая на крыльцѣ была, на крыльцы пала;
 Паўши на крылечушки, лапками абнѣла;
 Я абняўши лапками, (2) абняўши ина лапками, разгаварі-
 ить:
 —«Спи жъ ты, мой гулинька, ни праспи зарі,
 Ни праспи жъ ты зориньки, ни прапой мяне!»
 Якъ прашнуўся гулинька,—галубушки нѣтъ.
 Бѣдаўся, брасаўся жъ іонъ па шчырыхъ барахъ,
 Па шчырыхъ барахъ, па шчырыхъ барахъ, па тёмныхъ
 па лѣсахъ,
 Па ў тёмныхъ лѣсахъ, па зеляныхъ садахъ.
 Знашоў сваю гулиньку въ зялянномъ саду,
 Ну ў зялёнымъ садіку, падъ игрушію,
 Падъ игрушею падъ зялёнаю падстралянаю...
 А хто жъ тябе, гулинька, падбіў, падстриляў?
 Падбіў мяне, падстриляў мяне
 Съ панскыга двара панавы слуга».

87.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Милый голубкомъ слетаеъ въ садъ къ своей подружкѣ; охотнички хотятъ
 стрѣлять его, а подружка заступаеъ за него.

Скушна, грусна мнѣ, млайцу,	Выши роця узяўся,
Въ тёмнымъ лѣси, ў тёмнымъ лѣси,	Сыпушаўся сизымъ галубочкымъ На сладкую ў саду ябланку.
Въ лѣси начувать,	Завидили ахотнички, парни маладыя,
Въ тёмнымъ лѣси, лѣси начувати,	Хатяць голыба, голыба стрелять;
Любезнаю сваю даждать.	Завидила яго сударыня зъ висакога терима,
Ни пуслѣў я сѣсть за кустокъ,	Кричить скоро, скоро сы балкона,
Любезная бягить у лясокъ.	Сы красныга ина сы вакна:
Я любезный сваей узрадуваўся,	

Смол. Этногр. Сборн. IV.

27

THE
FIRST
PART
OF
THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
LONDON
FROM
THE
BEGINNING
TO
THE
PRESENT
TIME
BY
JOHN
STOW
1597

THE
SECOND
PART
OF
THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
LONDON
FROM
THE
BEGINNING
TO
THE
PRESENT
TIME
BY
JOHN
STOW
1597

Какъ пайду, маладецъ, въ канюшеньку,
Асѣдлаю я каня ворана,
Паѣду я къ Божій церкыўки:
Сама церкыў растварилася,
Сами званы зазванилися,
Сами книги зачиталися,
Сами свѣчи загарялися.
Какъ пайду я, молыдецъ, на магилачку,
Привяжу каня къ платинычки:
— «Ты устань, дѣўка, распращаеся,
На падарычки размиѣнемся:
Ты падай, дѣўка, тальянъ-платокъ,
Ты на, дѣўка, зылато калечка!»

91.

(С. Каблуково, Красн. у.).

гребенулось“ у парня сердце по прежней сударушкѣ. Парень просить
жди размыть пески до гробовой доски, хочеть размиѣняться съ умершей
дѣвицей подарками—платочкомъ и кольцомъ.

Ни сине море скалыхнулыся,
Ни бѣла рыба стрипянулыся,
Стрипянулыся въ парня сердечка
Ни на 'тцу свайму, ни на матушки,
Што на прежній на сударушки.
Вы устантъ-ка, буйныя вѣтрики,
Вы ни гоньти-ка тучу грозную;
Вы прайдити-ка, дробны дажди,
Вы размойти-ка жалты пяски,
Жалты пяски да грабавѣй даски!
Ты ўстань, ўстань, красная дѣвушка,
Размиѣнимся на падарычки:
Ты атдай маё залато калыцо,
Ты прими свой шалкавѣй платокъ,—
Шалкавѣй платокъ—толька 'бносмычки,
Залато калыцо—толька 'бломычки.

92.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отсутствіе милого дружка и вѣстей о нёмъ, одиночество дѣвушки. Разго-
юръ дѣвушки съ могилкой, гдѣ покоятся два дружка,—и тамъ нѣтъ милого:
онъ въ тюрьмѣ.

Скушнѣй маей долюшки ў бѣлымъ свѣти нѣтъ,
Ну, што зы няволюшка, бязъ милова жить!
Ны гарѣ високій два христа стаить;
Падъ тыми христами два гроба стаить;
Падъ даской дубовую два дружка даяжить.

Часта сы слизами я спрашивала:
— Нѣтъ между вами дружка мыяво?
Магила 'твичантъ: «тута, здѣся нѣтъ»;
Ящо пуўтыряить: забыть пры яво!..
Зялёныя рошица ня времиць твйтеть;
Сыма рошу садила, сыма буду паливать;
Сыма дружка любила, буду гурювать.
Якъ жиў я ў Расеюшки, ў сильный, быгатый,
Тяпера ў няволюшки, якъ у темный тюрьмѣ;
Всѣ дружѣ пріятели ня ходють ка мнѣ,
А дробныя дѣтушки плачуть аба мнѣ.

93.

Подозрѣніе въ измѣнѣ милаго, стремленіе летѣть къ нему на крыльяхъ, побывать у него на могилкѣ, прибрать его косточки, схоронить и оплакать ихъ.

Была мнѣ, была время дарагоя,	Увизала бѣ у платокъ,
Када милый другъ любилу,	Палажила бѣ у грабокъ;
Ну, теперя варваръ позабыу,	Палажиўши у грабочекъ;
Вѣрна, шную спалюбиу.	Правадрила бѣ правадочекъ;
Ни желала бѣ да я ў Бога счастья,—	Правадилуши бѣ да я правадокъ,
Быстрыя крылушки себѣ;	Пратянула бѣ галасокъ:
Я бѣ взнилася бѣ, да я палетѣ-	— «Зарастай-ка ты, мыя магила,
ла,	Всѣ травомъ-муравой,
Идѣ мой милый вбить ляжить;	Да ўсѣ алами цвѣтми!»
Я жѣ ба костаньки яго прибрала,	

94.

(С. Свалы, Смол. у.).

Два коршуна говорятъ правду о неприятныхъ сторонахъ любви и разлукъ.

На рѣчушки два вѣнчушка вьют-	Мижда сабе рѣчи гаварили:
	ца, — «Тошна, тошна, хто каго лю-
Вились, вились и ўрозь палятѣли;	бить,
Палятѣли у чистыя поля,	А ташнѣй таго разстретца:
Сѣли-пали ў поли при ў дарози,	Разстретца милый са милою,
У поли при ў дарози, на бѣлый	Якъ братиць съ сястрою».
бярѣзи.	

(Отъ Остапа Яковлева).

95.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Неотвязное горе въ разлукѣ съ милымъ. Воспоминаніе о прежней любви: сходились подъ малиной, расходились подъ осиной.

Ватвяжися, ваткаснися, мое горя,
Хать я трошачку бязъ горя пагуляю,

Красату сваю дявоччу пувидаю.
Идѣ жь, идѣ жь бы любезныга увидати?
Я бѣ и пташкаю къ миламу палятѣла,
Я жѣ ба спѣла любезнаму ету пѣсню:
Ай, ти спомниў, друхъ любезный, ти забыўся,
Якъ мы ў зеленымъ садочку мы гуляли,
Падѣ зяленью игрушію сядѣли?
Ва схадили, друхъ любезный, а мы тайна,—
Расхадилісь, друхъ любезный, людѣмъ яўна;
Ва схадились, друхъ любезный, падѣ малинкай,—
Расхадилісь, друхъ любезный, падѣ асинкай.

96.

Птички жалостно поють—разлуку дають дѣвицѣ съ милымъ дружкомъ.

Никакъ ниўвозможна ноничи пражить, 2
Дружка любить можна, ни 'бѣ чомъ ни тужить.
Думаю, й падумаю: нямилъ бѣлый свѣтъ;
Бижала бѣ я ў тѣмный лѣсъ, въ лясу пользы нѣтъ:
На кустіку пташечки жаластна пяють,
А миѣ, мыладѣшеньки, разлуку дають,
Такою-й разлучицьку—разлучають насъ,
Разлучають насъ са милымъ дружкомъ.

97.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Дѣвица пренебрегаетъ молодцемъ; прежде была имъ занята, теперь не хочетъ знать его.

Са горки, горки, са Дунаю,
Тамъ пагуливаў адинъ милый мой,
Сы харошею дѣўкыи, са мной,
Да іонь мной, дурагъ, выхваляўся.
—«Ни выхваляйся, да милый мой, мною:
Ни нуждаюсь я, дѣўка, табою:
Ни зынята я, дѣўка, табою:
Быда была бѣ я, да дѣўка, занята,
Я жѣ бы слухала, дѣўка, тябе,
Но тяпера я ни зынята,
Дыкъ ня слухаю тябе».

98 а).

Дѣвушка посадила подъ окномъ горькую калину,—разлука ея съ молодцемъ.
Поливаніе калины, воспоминаніе объ молодцѣ; пипеть она письмо горькими слезами, отсылаетъ буйными вѣтрами.

А ўсѣ дѣўки замужъ поповышли, Гора набяруся.
Адна я тстаюся, Пайду зѣ гора я ў чистоя поля,
Адна, й адна дѣўка застаюся, Я ў чистоя поля.

Въ чистомъ поли, ў широкомъ раздольи, Станть кустъ калины. Выкапаю горькую калину Въ самый каряшочигъ, Пасажу я горькую калину Милму падъ вакошка. Миль калину да юнъ паливанть, Тижало вздыхаить. — «Если станеть, станеть табѣ тошна,	Пиши ка мнѣ письма!» — Писать, писать, писать я ѹмѣю, — Писарѣу ня мѣю! Напишу я ета тваѣ письмо Горьками слезами; Аташлю я ета тваѣ письмо Буйными вѣтрами: Буйныя вѣтры, вѣтры зашумѣли, Письма заgrimѣли, Буйныя вѣтры, вѣтры становились, Письмы разламались.
---	---

98 б).

Молодецъ обманываетъ дѣвицу: напрасно ждетъ она его на свиданіе. Выкопала она червону калину и посадила подъ окошкомъ.

Нисчастливая тая путь-дарожинька, Куда миль задумалъ. А я, млада, дома атстаюся, Дома атстаюся, гора набяруся. — «Ты не плачь-ка, мыя милая, Не плачь, ни пичалься! Придетъ празникъ-васкрясення, Бялся, румянся 2, мяне да- жидайся!» Ждала день, и ждала дружка два дни, Ждала ѹсю надѣлю,	Да й ждатель перистала. Пайду зъ гора я ѹ чистоя поля, Пайду прагуляюся, Выкапаю, млада, червону калинку Падъ самый каряшочигъ, Пасажу я червону калину Въ садѣ падъ акошкомъ. — «А расти, расти, червона кали- на, Расти, ни ѹсыхайся, Живи, мыя милая, Ни абъ чомъ ни пичалься!»
---	---

99.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Парень зоветъ дѣвицу въ темный лѣсъ рябину ломать; орубилъ рябинуцу посадилъ въ саду, поливаетъ ее, чтобъ принялась.

Заветь паринь дѣѹку Въ темный лѣсъ гулять, Рябину лумать. — «Стяку, срублю рябинуцу Падъ самый каряшочигъ, Пасажу рябинуцу Въ садѣ, ни ѹ городѣ,— Буду тую рябинуцу Часта паливать: — «Расти, расти, рябинуца, Расти принимайся, Живи, мыя любезная,	Ни абъ чомъ ни пичалься,— Ни абъ чомъ ни пичалься, Пиши ка мнѣ письма!» — «Писать писемъ я ни ѹмѣю Писарѣу ня ѹмѣю!»— Напишу адно письмо я Буйными слезами, Аташлю я письмо Буйными вѣтрами... Милый по саду гуляить, Письмо приниматьъ. (Срв. предыдущій №).
---	--

100.

Дѣвица садится въ горѣ подь окномъ: подь лѣсомъ всѣ лебедушки сѣли по парѣ, она сидитъ одна. Грустная разлука съ милымъ дружкоймъ, который не отвѣчаетъ на письма.

Прахади-тра, маѣ скушныя время!
У гористяхъ дѣўка спать лажилась,
Прасыпалыся ў слизахъ
Падъ вакошичкымъ дѣвушка садилась,
Ина ў акошичка сматрѣла,
Што съ-падъ лѣсу, съ-падъ лѣсочку,
Пралетала стада либядей,
Всѣ лябѣдушкы сѣли по парѣ,
Ужъ я, красна дѣўка, сяжу я адна.
Сколька я, сколько дружку писимъ пасылала,
Вѣрна милый ни читаў;
Сколька я, сколько пакмонъ пасылала,
Вѣрна милый ни слыхаў.
Атстаюсь я, дѣвушка вичасная,
Горькыю сиратой.

101.

- 1) Молодку беретъ грусть-тоска обь дружкѣ, живущемъ далеко отъ нея
2) Охотнички хотять бобра бить, дѣвкѣ шубу шить.

Малодка, малодка, ты, малоденькая,
Галоўка твоя пабѣдненькая,
Съ кимъ жа мнѣ, малодки, спать будить начувать?
Ляжу спать адна безъ мила дружка.
Абъ нѣмъ грусть таска, грусть таска бярець:
Даляко миль живеть,
Далеча, даляко, да на той старанѣ,
На той старанѣ, ня близка ка мнѣ.
Ходить мой милой да тою стараной,
Машить мой милой правыю рукой,
Ручку правую, да шляпый чорную.
Купаўся бабѣрь, купаўся чарной,
Ня выкупаўся, юнъ вымыраўся.
Ахотнички ходють, хочуть бабра бить,
Хочуть застрялить,
Хочуть застрялить, да дѣўки шубу шить,
Дѣўки шубу шить, бабромъ абпушить.
Апушка баброва, дѣўка чернаброва.

102.

Мѣсяць и солнце—свидѣтели горя дѣвушки; дѣвушка, стоя надъ рѣкой, прощалась съ молодцемъ.

Ясный мѣсяць, будь свидѣтель, што ни сплю;
Красна сонца пра то знаить, што тярплю!

Въ наемъ доми нѣтъ заботы никакой,
Я съ тае таски стыяла надъ рякой,
Слезна плакала, разоужала съ малайцомъ.
Еслибъ мнлыга вальною принясло,
И ўсе бъ горя и зъ таскою разнясло!
Милъ паѣхаў, ни сказаў: душа, пращай!
Толька милинькѣй слизами агарчиў!

103.

Катились съ горы сани и остановились,—любились, да перестали по легкомыслию молодца.

Катилися съ гары сани, при ў далини стали.
Любилися мы три года, тыперь перистали.
Дли чаво была влюблятца, када разставатца?
Малодага мальчишечки во разумъ расхожѣй:
Буда вѣтирѣ павѣить, туда вѣтицу нагнетѣ.

104.

Дѣвицу сокрушаетъ невѣрность молодца, и она не хочетъ говорить съ нимъ. Голубка роняетъ перья,—плохая жизнь дѣвицы на чужбинѣ.

Што ня сизѣ голубѣ па галубничку литаить, ¹⁾
Добрыѣ молюдицѣ па вулицы гуляить,
Частѣшанька па дѣ вакошка па дѣизжанть, ²⁾
Юнѣ сваю ли душу Машу прабужаить:
— «А ти спишь ты, мыи радысть, ай ня слышишь,
Што са мною, мая радысть, ни гаворишь?»
— Ужѣ я рада съ табою, мой другъ, гаварила,
Ну, твая мяне невѣрнысть сакрушила,
Што такога тирана спалюбила.
Ты ня любийшь, зладѣй-варвалъ, толька й мучийшь,
Никакой съ тябе карысти ни палучийшь,
Толька палучийшь, зладѣй-варвалъ, злѣй напасти,
Атъ каторый жа напасти запрапасти, ³⁾
Атъ которыя пагибели пагинуть...
А лятѣла галубушка съ Украины,
Уранила сиза пярэ на далини,—
Такаво мнѣ, красныѣ дѣўки, у чужбини.

105.

Развились кудри молодца по плечамъ, разошелся онъ съ сударушкой по рѣчамъ.

Ужѣ ты, мальчикъ, мальчишна, другъ ты мой,
Бучурявыя галовушка твоя,
Бабы хто жѣ тябе, мальчишна, парадѣў?

1) Вар.: Ни галубушка у галубничку литаить.

2) Вар.:...ў акошичка пагляданть.

3) Вар.: Атъ напасти красныѣ дѣўкѣ запрапасти.

Пырадила мне маминька рыдня;
 Узрастила чужа й дальня стырана,
 Бѣла вымыла вальнистая выда,
 Завила кудри сударушка только моя,
 Виўши кудри, пригваривала:
 Багда рѣчуши разойдутца,
 Тыгда й кудирьки разовѣютца.
 Разливались быстры рѣки пу лугамъ,
 Ахъ, и развивались русыя кудри пу плічамъ;
 Разыдемся мы съ милинькимъ пы ричамъ.

106.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Разлука парня съ дѣвицей.

А што твили, твили ў поли твѣ-	Съ чорными бравями.
тви, 2	Запригай, милый, карету, 2
Твили, ды й пувяли, 2	Сяду я, ды паѣду;
Што любиў, любиў паринь дѣ-	Запригай, милый, другую, 2
вухку	Садися ў люблюю.
Долга пары время,	У насъ кони вараныя, 2
Любиў, да й пакинуў.	Слуги маладыя;
На праходи пары время 2	На слугахъ платья нямецки, 2
Съ дружкомъ растриванья,	Сукны дарагея;
Съ милымъ дружкомъ растриванья,	А у ихъ сукны дарагея, 2
Слизамъ разливанья.	Шляпы пухавѣя,
Пращай, горадъ, пращай, Пи-	А у ихъ шляпы пухавѣя, 2
тирь, 2	Будри завитѣя;
Съ крутыми гарами,	А зъ раскоши кудри вѣютца, 2
А ты, мая любезная,	А зъ печали сякутца.
А ты жъ, мая любезная,	

(Отъ Ѳеклы Боборычи).

107 а).

Пересталъ купчикъ любить дѣвицу и сталъ несчастливъ,—хочетъ снова съ нею сойтись. Дѣвица кладетъ милому вѣнокъ на голову, проситъ не сбрасывать вѣнка и не переставать любить ее.

Ахти, горя вялиныя,	Атъ тебе атстаў, несчастлиў стаў!'
Печаль таска несносная!	— Пайду ў садокъ, сарву тва-
Пайду съ горя ў чисто поля,	тогъ.
Пайду съ таски ў тѣмны ляски.	Сарву твятогъ, саўю вянокъ,
Въ чистымъ поли, падъ кустикымъ,	Палажу вянокъ на галовушку,
Сядитъ дѣўка ой съ купчикымъ.	На галовушку свайму милыму:
Купецъ дѣўку угавариваить:	— Наси вянокъ, ня скидывай,
— «Ты, дѣвица-красавица,	Люби мяне, не панидывай!
Какъ тебе любиў, счастливь я	
быў;	

107 б).

Въ чистымъ поли, падъ дубчи-	Пайду съ горя въ чисто поля;
кымъ,	Пайду съ таски, въ тямны ляски.
Тамъ сядить дѣўка сы купчынымъ.	Въ тямныхъ лѣсахъ кусты густы;
Купецъ дѣўку згавариваў:	На кустикахъ всё пташечки,
— «Ты, дѣвушка-красавица,	На кустикахъ всё мелкіе.
Да ты, дѣвушка-красавица,	Въ чистомъ поли твяты твютуть.
Мая прежнія забавница,	Сарву твятокъ, саўю вянокъ
Када я любиў, счастлиў быў:	Свайму дружку на галовушку:
Перистаў любить, несчастный	Наси, мой другъ, ни збрасывай.
стаў!»	Пра ўсё горя ни сказывай!

108 а).

Кукушка, кукуя въ зеленомъ саду, даетъ зазнобушку сердцу дѣвицы, за-
бытой милымъ дружкомъ.

Забыў, забыў мой милой другъ,	Не слышна ничаго;
Забыў шельма пра мяне,	Сучча зъ вѣтьгымъ гаварять,
На чужой на старанѣ,	Мелки пташечки пяють.
У чужихъ, братцы, людяхъ!	Не кукуй, кукушонька,
Ужъ я съ горя, са таски	Въ зялёнымъ во саду,
Пайду ў темныя ляска!	Не давай зазнобушки
А ў темнымъ лясочку	Майму сердцу-живату!

108 б).

Дѣвушка, забытая дружкомъ, просить канарейку утѣшить ее въ горѣ.

Охъ, да ты, пташка-канарейка,
Канарейчка моя утѣшная,
Ватѣшай съ горюшка мяне!
Маё горе была яно йзвѣстна:
Забыў милый дружокъ пры мяне.
Охъ, да можетъ быть ли дружокъ ни забытъ,—
Дыляко мой милиньгій живеть.
Ахъ, да й атварю я сваю злату клѣтку,
Канарейчку съ горя й пушу:
— Ты ляти-ка, пташка-канарейка,
Ляти ў зелинѣ садичикъ гулять,
Ты запой-ка, пташка-канарейка,
Запой громкымъ жалгамъ гыласомъ!

109.

Дѣвица птичкой полетѣла бы къ милому, чтобы пропѣть ему пѣсню про
старую забытую любовь.

Атгаснися, маё горя, атвяжися!
Хужъ нямножечка я безъ горя пагуляю,

Малодость сваю буйную да я павидаю!
Ужъ я птичкый канарейкый палятъла бѣ,
Ужъ я сяду къ милому на калѣни,
Запяю я милому ету пѣсню:
— Да ти помнишь, милый другъ, ти забыўся,
Какъ мы съ тобой въ зялёнымъ саду гуляли,
Падъ зялёными грушами садились,
Тайныя рѣчи гаварили? (Срв. № 95).

110.

(Д. Слобода. Смол. у.).

Дѣвица поеваетъ на изгнѣну дружка,—напрасно она любила.

Ну, прайшли мае вясёлые часы,
Скора ўскрытца охъ и злость маея красы.
Вужъ и тая правужтакая любоў,
Аттаво распалила ў лицы кроў;
Я ни знала, што на свѣти есть любоў,—
Во вужъ вѣрна я спазнала я не.
Удругъ сярдилася: любила я тябе,
Я ни знала, што спакиннись ты мяне.
Ужъ и вѣрна ты иную спалюбиў,
На маю любоў на вѣки пазабыў.
Пазабудишь, другъ, и спомнишь аба мнѣ,
Сагрушалася я давольна абъ тябе.

(Отъ Өедосыи Сиваёвой).

111.

(С. Свалы, Красн. у.).

Дѣвица не спитъ темными ночами,—жалѣветъ, что парня любить бросила.

Ночи тёмныя,	Глупа сдѣлала,
Усѣ васъ присѣдила,	Но то, што парня
Думы пирядумала,	Любить бросила.
Што сама я, дѣўка,	

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Писарь дѣвицу любить не любить, отказаться не можетъ.

Кала саду стежинька,	На писаря мирьгаить:
Па стежюньки дѣўка йшла,	— Кали любишь, дакъ люби,
Па стежюньки красна йшла,	А ня любишь, аткажи!
Ина дарожиньки не знашла.	— «Я любить ни люблю,
Тольки знашла адинъ слядокъ,	Атказатца ни магу,
Ина високій тирямокъ;	Што ты, дѣўка, хараша,
А ў терими за сталомъ	Русая каса,
Сядить писарь маладэй,	На шеюшки платокъ,
Въ канцы столу дѣвица,	На галовушки другой,
Въ канцы столу красная.	Драгацѣнный драгой».

113.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Измѣна въ любви: молодець покидаеть дѣвицу, оставляя ее въ горѣ, какъ рыбинку въ морѣ, какъ корабль въ пучинѣ.

Нажила я сабѣ друга, Што ва вѣки разлюбезныга. Харошъ, пригожъ милый, ласкыў, Якъ іостъ табѣ сокыль ясный. Висако саволь литантъ, Далеча милъ атьязжантъ, А съ кимъ мяне пакидантъ? Пакидантъ мяне ў гори, Якъ рыбинку ў мори; Пакидантъ у кручини, Якъ карабль у пучини. При разлуки, мыя радысть, Пиши, радысть, ка мнѣ письмы. Напишу письмо слизами И пашлю письмо друзьями,	Тыми буйными витрами. Ты павѣй, витярочигъ, На любезныга садочигъ! Па саду милый гулянтъ, Мае письмы палучантъ, Іонъ слизами заливантъ, Назадъ письмы атсылантъ: — «Ты живи, мыя милая, Живи сабѣ, якъ ты знаишь, Люби каго хочишь. Если луччи мяне найдишь, Пра мяне другъ забудишь; А пахужи мяне найдишь,— На мяне, другъ, успуянишь».
--	--

(Отъ Ѡедосы Сяваёвой).

114.

(С. Шиловичи, Дух. у.).

Дѣвица всякій разъ думаетъ объ молодцѣ, проливаетъ слезы; съ тѣхъ слезъ рѣчка протекла.

Уздумай, моладыць, уздумай пра Я жъ по ўсякій разъ пра тябе Горьки слезы ильлю. Якъ са тыхъ са слезъ рѣчка пра- Окыла рѣцушки дарожка ляжить;	Кылы дароженьки пастушокъ па- мяне! стада биригѣть. думаю; Іонъ полъ ца сига праплясалъ, Іонъ полъ стада патерялъ: Іонъ часокъ праплясалъ, Усѣ стада патеряў; Бросиў пастушокъ плясать, Пашоў каровыкъ исватъ.
---	---

115.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Измѣна молодца: дѣвица наполнила слезами рѣчку, озера; протекаль ручей въ зеленый садъ, тамъ соловьи поють громко, жалостно.

Дѣўка зъ лѣсу ишла, думу думала,
Слезна плавала, рѣчи багла
Пра свайво дружка:
— «Ахъ, мой милинькій, забыў на мяне
На чужей старанѣ!
Па табѣ жъ, мой друкъ, кажный часъ тужу,
Горьки слезы льлю,—

Сунаўнула жъ я рѣчки-изира,
Всѣ рѣчки-зира, круты берюжки.
Што съ-падъ берюжку, што съ-падъ крутыга
Прафикаў ручей а ў мой зелинъ садъ.
А ў маёмъ сади салавынъ пяють
Громка, жаластна (2)—слухать радастна».

116.

(С. Пиньково, Порѣч. у.).

Несчастливая любовь: Ваня не ходитъ, Маша на богатой постели плачетъ.

Па вулицы бѣдна Маша гуляла,
Ина гуляла, Иванюшу гукала:
—«Што жъ ты, Ваня, друкъ, ня ходишь да мине?»
—Я й ни хажу,—громкій голысь падаю.
Сяредь двара стаять горинка нава,
А ў горинки краватушка тисава,
На краватушки пяринны пухавы,
На пяринахъ заоклашкі шаўнавы,
На засилахъ бѣдна Маша лажала,
Ина лажала, ина й плакала-рыгала.

117.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Дѣвица старается пересилить свои страданія, забыть изменившаго дружка.

Выйду, выйду за вароты,—	Пусть другія висялятца,
Мине вѣтрами кланить;	Ну, я буду слёзы лить;
Пасматрю я ва ту старонку,—	Вотъ такъ буду я страдати,
Твиты алыи твитуць.	Штоба варвара забыть;
Вы твтитя, алыи,	Вотъ такъ мнѣ яго можна за-
Алы розавы твяты,	быть,
Вы твтитя виселѣя,	Во какъ онъ мине забыль!
Висяляты вы, дружки!	

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

118.

Зысохла дѣвица, какъ кленовый листокъ; ея упреки глубоко ранятъ душу молодца,—лучше бъ она его лишила жизни.

Ищасная Машенька,	Вайди, вайди, душинька,
Ищасная душенька,	Ты въ мой кабинетъ,
Бъ гори зарадилась.	Въ мой кабинетикъ,
Сохнеть, сохнеть Машинька	Вазьми, вазьми, душинька,
Іа клёнаў листочекъ.	Ты мой писталетикъ,—
Іуччи жъ ба, душинька,	Ударь, ударь, Маша,
Іы мнѣ ни гаварила,	Ударь, ударь, душинька,
Іуччи ба, Маша,	А ў бѣлыя груди,
Іуччи жъ ба, душинька жъ,	Штобъ ни сміялися
Іужьёмъ застряла.	Всѣ добрыя люди!
Іайди, вайди, Машинька,	

119.

Измѣна молодца: не хочетъ онъ знать и помнить о прежнихъ сердечныхъ отношеніяхъ къ любимой женщинѣ; тихій и горькій упрекъ ея за забвеніе. Ей снится и грезится недавнее счастье,—тѣмъ живѣе и ближе къ сердцу принимаетъ она, проснувшись, реальное горе.

Якъ сизыя голубы салѣтывались,
 Тады мы съ табою, друхъ, савѣтъ имѣли;
 Якъ сизыя голубы гняздечка звили,
 Тады мы съ табою, друхъ, ў савѣти жили;
 Якъ сизыя голубы ячка знысли,
 Тады жъ мы съ табою, друхъ, дѣтей прижили!
 —Ти вѣдаешъ, миленькій, якъ мы жъ то съ табой?
 —«Аткаснися, шельма,—нялюба ты мнѣ!»
 Бутца мой миленькій въ галавахъ стаятъ,
 Въ галавахъ стаятъ, за руку дяржить,—
 Іонъ за рученьку, за праваю,
 Іонъ за калечушка, за сярэблина;
 А ўжу мае пяринушки пяскомъ занясла,
 Шаўковы дянлушкі слязми запладулі.

120 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Туманы, дробные дожди падаютъ на синё море. Измѣна милого дружка и любовь его къ супротивницѣ.

Вы, туманы, вы, туманы,	Знаю, знаю, панимаю, зачѣмъ нѣтъ:
Ахъ, вы, дробныя, дробныя, даджи,	Ахъ и есть у яго яво прежнія
Не пара ли вамъ, туманы,	любоў,
На синё море ападать?	Яво прежнія любоў, супратиў-
Абищаўся другъ любезный	ница мья,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть,—	Супрати майго дварочку,
Тѣпла лѣта на праходи,	На зялёнымъ на лужку,
А милога дружка ў гости нѣтъ.	Стыять дѣвушкі ў кружку.

120 б).

Ни туманушка й у поли,	Зачимъ тябе долга нѣтъ:
А да силянъ, силянъ, дробинъ,	Далинью съ Аляною
Силянъ, дробинъ дождь идѣтъ.	Ай да са Вулянаю,
Ни пара ли вамъ, туманы, въ си-	Са Вулянаю душой.
не море,	Ты, Уляна, ты, Уляна,
Въ сине море ухадить?	Ай, да супративница мья,
Абищаўся друхъ любезный сярѣдъ	Супративница мья,
лѣта,	А да супрати майго двыра,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть;	Супрати майго двыра,
Ну, ўжа лѣта, лѣта на праходи,	Да проти краснага вагна!
Уси празднички прашли.	
Знаю, знаю, друхъ любезный,	
зачимъ тябе,	

121 а).

Парень избѣняетъ дѣвицѣ. Пришелъ онъ къ ней и проситъ позволенія жениться на другой.— „Женись на волочатей“ (дѣвухкѣ дурного поведенія),— она тебѣ пара будетъ.

Ни сядѣла бѣ я, да красная дѣвчонка,
Што ня жгла бѣ я свѣчи воску ярыга,
Што ня ждала бѣ я дружка къ сабѣ милага,
Што ня гость пришоу, да гость сы гастинчикымъ,—
Што пришоу милый, пришоу распраститися:
— Што пазволь, пазволь, мыя разлюбезная,
Ты пазволь жа мнѣ, пазволь мнѣ жанитися:
— «Ты жанись, жанись, шельма, расканалія,
Ты бяри шельму, шельму валачашую,
Што па ўсѣмъ свѣту шельма валачилася,
Йна табѣ, мой другъ, мой другъ пригадилася».

121 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица примиряется съ тѣмъ, что милый покидаетъ ее,—требуется только, чтобы онъ женился на ея подружкѣ.

— Ни сяди, Дуня, позна вечирымъ,
Ты ня жги свѣчи воску ярыга,
Ты ня жди, Дуня, гости милага!
Я ня гость пришоу, ни ўгащай мяне,—
Пришоу, душинька, праститца къ табѣ:
Пазволь, милая, жанитца ты мнѣ!
— «Ты жанись, жанись, разбязсовѣстный,
Ты бяри, бяри, каго я вялю,
Каго я вялю, каго пазволю,
— Ну, хужъ ни мяне—падружку маю!»

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

122.

Молодецъ избѣняетъ милой, женится на другой; прежняя приходитъ къ нему на свадьбу; онъ велитъ напоить, накормить ее сиротину и проводить домой.

А што ў поли при ў далины стыять двѣ ялны,
Ой ли, ой ли, ой лялешеньки, стыять двѣ ялны.
Што падъ тыми падъ ялныма голыбъ со галубкай,—
То жъ ня голабъ са галубкай, милый са милэю.
Тамъ милый са милэю рѣчи гаварили:
— «Пазволь, пазволь, другъ мой миленькій, милыму жанитца!»
— Жанись, жанись, другъ мой миленькій, бяри, каго хочешъ,—
Бядай, брасай, другъ мой миленькій, мяне часавую,
Бяри, бяри, другъ мой миленькій, сабѣ вѣжавую!
Сабиралася мая милая къ милыму на свадьбу:
Скидывала мая милая парчавая плаття,

Надивала мая милая шалгавая плаття;
 Прихадила мая милая, милая къ милому на свадьбу,
 Станавилась мая милая, милая ў пароги.
 Ягъ завидѣў другъ мой миленькій мяне ў пароги:
 — «Накармита, напаята ету сиратину,
 Накармѣши, напаяѣши, яе правадитя,
 Вы сабаками, хартами яе ни травитя!»

123.

Молодецъ измѣняетъ дѣвицѣ, размѣнивается съ нею подарками и уѣзжаетъ въ дальнюю сторону; дѣвица съ горя утопилась.

Адинъ купецъ рассказываѣ злучай: Самъ паѣхаў ў чужу дальнюю сты-
 Адинъ паринь красну дѣўку аб- рату.
 аблыскаў, Разбищасныя стала плавать, га-
 Аблыскаўши, абищаўся замужъ рювать,
 братъ. За дяўчонкыю стали люди зами-
 Патомъ эта дѣўка вышла на лицо, чать,
 Атаў перстинь, палучиў сваѣ Атець съ матирью пра дочку га-
 кальцо. варять:
 Самъ вышиў на паратныя крыльцо, — Разбищасная наша дочка ра-
 Крикнуў, свиснуў на лакеиў, ку- ждина,
 чароў. У такога гардирона ўлюбилась.
 — «Ужъ, вы, слуги, вы, лакеи, Красна дѣўка стала плакать, га-
 рювать,
 Вы падайтя мнѣ тройку лападей!» Узяла вѣдры сама по ваду пашла,
 Съў въ калясычку, быстры кони Зачаршнула, поставила падъ гару,
 пынсяли, Сама скрылась падъ шумачію ваду.

124.

(С. Войнино, Могил. г. и у.).

Несчастливая любовь. Молодецъ потапаеть; дѣвица сохнетъ съ печали въ одиночествѣ.

Станть явырь надъ вадою,	Ни жаль тѣя шириньчки,
Нима яму змѣны;	Жаль мнѣ вышиванья;
Любиў паринь дяўчоньчку,	Ни жаль мнѣ таго дятинушки,
Няйми жъ яму вѣры:	Жаль мнѣ залицанья.
Іонъ дятюкъ глума:	Ходить дѣўка па берижку,
Іонъ свидеть зъ ума,	Бѣлы руки ломить:
А любить ня будить.	Са ташинья, са бядинья
Рыбалоўчички бѣль-малойщички	Ссохла на былинку.
Бѣлу рыбу ловють,	Було личка, какъ брушничка,
Рыбалоўчичикъ,	Стала, якъ папера;
Бѣль-малойщичикъ	Были вочички, якъ у сокылки,
На дно патанавть.	Стали, якъ у соўки;
Шириньчна вышивана	Семиаршинная падпаясычка
На верхъ усплывавть.	Стала каратенька.

125.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый не хочет любить—хочет застрѣлить, а самъ уѣзжаетъ на ямщикѣ.

Горинька гарюить,
Што милый ня любить,
Ня хочить любити,
Хочить загубити,
Зѣ ружа застрѣлити.
Ай, выду за вароты,
Выду за навьи.
А ти ня мой то милый
Па улицы ходить,
Трубачку курить,
П-а трубачку курить,

Имщачка будить:
— «Ты ўстань, имщачёгъ,
Устань, маладенькій,
Забратай-ка, милый,
Пару вараненькихъ,
Тройку гняденькихъ,
Увизи-ка, милый,
Карету навую,
Ай, карету навую,
Увизи другую,
Я сяду ў любую».

126.

Молодецъ не знаетъ дороги къ милой, боится послать товарища изъ ревности; она его не дождалась, пошла гулять, уснула, увидѣла дружка во снѣ и просила его лучше застрѣлить ее изъ пистолета, чѣмъ покидать.

Мнѣ ня спитца, ни ляжитца,
Сонъ мяне ужъ ня бареть;
Пашоу ба я ки сударки.—
Я ни знаю, йдѣ живеть;
Спросиу ба я ў таварыша,—
Я баюся, што 'табеть.
Я вчорь, млада, гуляла
Па зялёному саду,
Даждала, даждала
Дружка ў гости я къ сябѣ;
Ни даждаушись я милова,
Я вонъ съ сядику пашла,
Я вчорь, млада, приўснула,

Я приўснула ва слизахъ,
Я приўснула у слизахъ жа,
Дружка видѣла ва сняхъ;
Друхъ смаетца нада мной,
Надъ дяўчонкай спратой.
— «Если тибѣ ни спанараўлюсь,
Аташли мяне ў маю старану,
Ты вазьми-тка писталетикъ,
Прастрѣли-тка грудь маю:
Я табою, друхъ, давольна,
Што ты коньчишь жисть маю.»

(Тамъ-же).

127.

Молодой парень, узнавъ о несочувствіи къ нему любимой имъ дѣвушки, хочетъ лишить себя жизни.

Выйшоу мальчикъ за вароты,
Снарядиуся харашо,
На вана мальчикъ сядиуся,
Падъ нимъ коня разыграуся,
Вдариу грудью абъ заборъ,
У Машинькинъ калидоръ.
— Здрастуй, Саша, здрастуй,
Маша,
Здрастуй, душенька моя!

Скажи, Саша, скажи, Маша,
Скажи, душенька моя,
Вѣрна любишь, или нѣтъ?
— «Я любить тебе ни люблю,
Атказатца ни магу.»
Я са той жа са любви
Вазьму въ руки писталеть,
Прастрѣлю я грудь сваю.

Смол. Этногр. Сборн. IV.

128 а).

- 1) Дѣвица провожаетъ и ворочаетъ дружка; бросаетъ на дорогу пучки калины и примѣчаетъ примѣты.
 2) Купеческая дочка вышивала рубаху школьнику; мать не позволяетъ сыну любить дѣвицу, онъ проситъ ее приковать его не къ каменной палатѣ, а къ дѣвичьей кровати.

При Путиўли, при дарогѣ, Калина стыяла, Я калинушку лумала, Я ў пучки яе визала, На дароженьку я клала, Примѣты примѣчала, 2 Дружка варачала: — «Ты варнись, варнись, мой миленькій, Варнись, разлюбезный! Не варотисься, мой милый, Махни правый ручкый,— Ну, ты правую ручкый, Шляпый пухавой!» Съ удалины, съ Украины Ѣхалъ молодой школьникъ, На школьничку рубашечка Тонка-палатняна, Ина тонка, палатняна, Шоўкымъ расшивана, Ни матушка яму шила, Ни сестра яму краила,—	Яму шила, вышивала Купеческа дочка, Купеческа дочка, Таничка дявочка; У няго матушка была Арина, Вонъ выхаділа, рѣчи гаварила: — Не хади-ка, мой сыночекъ, Бѣ купеческый дочки,— Я вялю тябе паймати, Вялю тябе свезати, Вялю тябе прикувати Бѣ каменный бѣлый палати! — «Вы ня куйтя мяне, мати, Бѣ каменной бѣлый палати,— Вы прикуйтя мяне, мати, Бѣ дѣвичей кровати: Дли дѣвичей кровати Хушъ вѣкъ вѣкувати». Дѣўки пляшуть, дѣўки скачуть, Дѣўки висіятца. Дѣвичья вичаринка Усигда висіаменька.
---	--

128 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

При ўдалиницы стыяла, Калинку лумала; Я калиницу лумала, У пучѣчки визала, Я ў пучѣчки пувизала, На дарожку клала; На дароженьку я клала, Придмѣть примѣчала, Я примѣты примѣчала,	Дружка варачала: — «Варатися, другъ любезный, Варатися, надежда! Ни варотисься ли, другъ,— Махни чорнуў шляпуў, Махни чорнуў шляпый, Шляпуў пухавой, Ну, ты шляпый пухавою, Правую рукою!»
--	--

128 в).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Вѣ чисти полѣ, при ў далини Стаять кустъ калины. Тамъ, тама дѣвушка гуляла, Калинушку лумала,	У пучочки визала, Я ў пучочки визала, На дружкуў я клала, Примѣтушки примѣчала.
--	--

129.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Дѣвица ворочаетъ милого дружка съ дороги, хочетъ наглядѣться на него въ запасъ.

Размалойчики, 2	Ты, мой миленькій дружочагъ, на-
Размалоденькія дружки ўсё мае,	задъ!
Ти ня вы, мае дружки, ти ня вы,	Наглядитесь 2
мае дружки,	Да мае глаза, глазаньки ў за-
Да мае мысли по пылю разнясли?	пасъ,
Баба хто жъ майму 2	А ў запасъ 2
Да майму горю, горюшку па-	На ў весь кругленькій гадокъ!
мохъ?	Ни сядѣла бъ я 2
Баба хто жъ майму 2	Поздна вечера ў горинни й адна,
Да вяликыму горю пасабилъ?	Ни лижала бъ я 2
Баба хто жъ майго 2	Да бѣлыю грудью, грудью на
Любезныга дружка зваратилъ?	вакно,
Сы путинушки, 2	Ни раняла бъ я 2
Сы дарожаньки я назадъ зварачу:	Да гарючія слезы за вакно,
— «Ты вярнись, вярнись, 2	Ни ругала бъ я 2
	Чужу дальнюю, дальню старану!»
	(Отъ кр. Феклы Боборычихи).

130.

Дѣвица провожаетъ молодца за „щитовы“ ворота, за горы крутыя, за рѣки быстрыя.

Выйду, выйду я за варотики,	Праважу дружка за варотики,
Выйду, выйду я за щитовыя,	Праважу дружка за щитовыя,
Што за тѣя горы, горы крутыя.	Што за тѣя горы, горы крутѣя,
Охъ, маё сердячка взрадувалыся,	Што за тѣя рѣки, рѣки быстрыя.
Са милымъ дружкомъ пувидалыся.	

131.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы и покидаетъ ее одну зимовать зиму и дожидать теплаго лѣта. (Срв. ниже № 163).

Ужъ ты, Ванька, разудалый маладецъ,
 Разудалыя галовушка твоя!
 Што жъ ты, Ванька, атъижаншь даляко?
 Съ кимъ ты, Ванька, пакидаишь, другъ, мяне?
 Кагъ мнѣ, Ванька, люту зиму зимувать?
 Съ кѣмъ мнѣ, Ванька, тепла лѣта даждать?

132.

Дѣвица провожаетъ молодца до того мѣста, гдѣ скончалась ихъ любовь. Разлуили дѣвицу съ молодцемъ друзья-приятели молодца. (Срв. стр. 261, № 37).

— Што жъ ты, Маша, й заприу-	Вчора й пѣла, й распѣвала,
ныла,	Какъ у сади салавей.
Не слышать тванхъ рячей?	— «Кагъ мнѣ, Машѣ, высѣлый бытъ

Даўно дружка видѣла,	Тябе раньши пубужу,
Я й даўно й да й ни даўна,	Я й далеча праважу.
Я й учора съ вечира	Я й да тыхъ поръ правадила,
Унимала ночевати:	Идѣ сканчалася любоу,
— Начуй, начуй, мой милый	Идѣ сканчалася, распрашалася...
друзь!	Жизнь съ разлукый тяжела:
— «Яжъ ба й радъ ба начувати,—	Разлучають насъ съ табоу
Баюсь зориньку засплю!»	Не чужей—ўсё свае,—
— «Нябось, нябось, мой милый	Всё таварищи твае
друзь!	И пріятели мае.

Я ранѣшинька ўстаю,

133.

Сизенькій голубочекъ сѣлъ на дубочкѣ, собирався къ отлету, провожаеъ его пава; дѣвица провожаеъ молодца, утирая слезы русою косою.

Сизинькій галубчикъ 2	Коника сѣдлаеъ,
Сядить на дубочку,	Са двара сѣѣжжипъ.
У яво вочи ясны,	Заслышала Дуня
У яго брови черны.	Пра мильга друга;
Крылышка сизенька.	Плакыла, рыдала,
Прилетала пава,	На ножки ўпадала,
Среди двара пала,	Слѣзы вытирала
Ана пра то знала,	Правью рукою,
Што миленькій робить:	Русью касою,
На дворнику ходить,	Лентый галубою.

134.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Подружка „пытаеъ правды“ у отѣвѣжающаго молодца, собирающагося жениться на другой.

Маладэй малойчикъ	—А далѣка паѣду,
Коника сидлаить;	Ня скоро приѣду:
Маладая маладуха	Тамъ жиница буду.
Яму плеть пыдала,	—«Ни дай табѣ, Божа,
У яго праўды пытала:	Ни путя, ни дароги,
—«Буда ты паѣдишь?»	Ни шастя, ни доли!»
Тя скоро приѣдишь?»	

135.

Дѣвица перенимаеъ коня молодца, упрекаеъ его самого въ измѣнѣ.

А дѣвица й у вароть, у вароть,	—Перийму, друзь, вароныга каня.
Ой ли, ой люли, люли, люли,	Попиню, попиню, друзь, тибѣ,
Брасавица у калитушки станть, 2	Што ня любишь, што ня любишь.
Бала яе конь вароненькій бя-	Што ни жалуешъ мяне:
жить.	Бизъ тябе, друзь, пастеля ха-
— «Охъ, ты, дѣвица, красавица	ладна,
мян,	Адѣяла приѣзаннѣла,
Пририйми майго вароныга каня!»	Падушечки патанули у слезахъ!

136.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощанье молодца и дѣвицы. Голосомъ звала—мигъ не слышать; платкомъ махала—не видитъ; тяжело вздохнула—послышалъ.

Пріятель, пріятель, друхъ сярдешный,
 Ой ляли, лялешеньги, друхъ сярдешный,
 Позабылъ сваё прежнія пріяства,
 Какъ смѣнилъ же сваё вѣрныя славечка.
 Приказать жа мнѣ милый нарядитца,
 Да й у чистыя поля восхадити,
 Да у чистыя поля, у дуброву,
 Да падъ бѣлую, кудрявую падъ бирёзу.
 День да вечера стыяла, дружка ждала:
 Ой, я голасамъ гукала—мигъ ня слышитъ;
 Шалкавымъ платкомъ махала—мигъ ня видитъ,
 Тижалѣшненька ўздыхнула—мигъ паслышалъ,
 Мигъ паслышалъ, ка мнѣ вышилъ,
 Ка мнѣ вышилъ, стать пращатца:
 —«Ай, праста, пращай, милая, радость дарагая!
 Какда луччи мяне найдешъ, пра мяне спамянешъ;
 Спамянуўши, мая радость, самъ слезна заплачешъ!»

137.

Дѣвушка, прощаясь съ молодцомъ, подозрѣваетъ, что онъ ищетъ новой любви и не вернется къ ней.

Ты, заря моя, заря бѣлыя! — «Ты куда жъ ты, мой другъ,
 Занималысь заря свѣту бѣлыга. сабираешься,
 Дѣўка зъ молыйцею застыялыся; Ты ў каторую, другъ, дальню
 Застыяўшыся дѣўка, рѣчи гыва- сторыну:
 рила: Ти за мѣдымъ, другъ, ти за са- харымъ?»

138.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ подъ влияніемъ сосѣдей бросаетъ свою подружку; она помнитъ объ немъ вѣчно.

Атлантай мой саволикъ Да хужъ минутку, хужъ часокъ,
 Висачѣй сваихъ угловъ, Да хужъ минутку, хужъ часочикъ,
 Атъизжаитъ друхъ любезный Адинъ круглинькій гадочникъ.
 Все далеча атъ мяне, —«Да нильзя, да нильзя, любез-
 Все далеча далаченька, ная,
 У слаўный горыдъ Питянбургъ. Нильзя часику пажить:
 У слывахъ дружка прасила: Да ўси сусѣди—люди злыи,
 — Хуть нямножачка паживемъ, Ни савѣтыють любить—
 Хуть нямножичка, маленька, Апятъ бросить, пазабытъ».

— Да во тады дружка забуду, Бада скроютца глаза, Якъ паложуть мае тѣла Падъ кастёшая аяно, Якъ закрыють май глаза Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ, Якъ уможуть мае тѣла	Да ў дубовинькій грабокъ, Якъ засыпють мае глаза А ўсё жоўтинькимъ пяскомъ; Зарастеть мая магила Усё травою муравою, Шурокаю—лапухомъ.
---	---

139.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Прощаніе парня съ дѣвицей.

Ты, зялённѣкій дубочекъ, Съ кимъ бярёзу пакідаешъ? Можна дагадатца, Хто ли каво любить, Тиризь поля гулять ходить, Би сударушки заходить, Наўпрати яе садитца: — «Изволь, Маша, насматрѣтца На мае лицо бялоя,	На бялоя, румяноя, Лицо бѣла, брови чорны». . Када саду зилнава Дѣўка парня праважала, Правадѣмши, пастаяла, Пастаяўши, рѣчь сказала: — «Ты ти будишъ, милъ, у гости?» — Бада буду, ни забуду.
--	---

140.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощаніе съ милымъ дружкомъ и ожиданіе его.

Счастливая тибѣ путь-дарожка, Куда, куда милъ желаешъ. Я дома, дома застаюся, Горя, горя набяруся. Слезами залюбяся, Платочкамъ утруся, Съ миленькамъ прастюся:	— Прости, прашай, да мой раз- любезный! Када на мнѣ ў гости будишъ? — Жидай, мая любезная,— Скарѣханька ў гости буду: Ни я лѣтамъ, ни зимою, На первымъ путигу, На бѣленькамъ па сняжочку.
---	---

141.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый рѣдко бываетъ въ гости, недолго гостить, при прощаніи общается вѣрно любить. (Срв. стр. 336, № 61 и стр. 360, № 106).

Дума думу спашибаить, Милый ходить-гуляить, Ка мнѣ ў гости ни биваить, Да хуть и зайдеть на часочигъ, Аду ночиньку начуить, Тую лёжа праташнунтъ; Да падъ аюшкамъ спать лажитца, Аюшка атчиняить, Свѣту дажидантъ.	Доўга, доўга свѣту нѣту, Знать яво ня будить. Да раненька уставала, Бѣленька умывалась, Бодренька убиралась, Дружка праважала, Дружочка праважала У поля, за вароты, Идѣ мхи, балоты,
--	---

Гдѣ, гдѣ имхи, кусты, балоты, Ня бось, дарагой!
Идѣ зялёныи лужочки. — Я тады тебе пакину,
Да тамъ сѣла—пасидѣла, Какъ идѣ самъ пагину;
Зѣ милымъ рѣчи гаварила: Я тады тебе забуду,
— Ты ня бось, ты ня бось, ми- Бали ў гостиньки ня буду.
лыи,

142.

Молодець разстаецца съ прежней подругой и жалѣеть, что много ей дарилъ: она увѣряетъ его, что не найдетъ онъ такой, и жалѣеть, что мало брала отъ него.

— Дяўчонычка, чарнабровычка мая,
Люди кажуть, што ня будишь ты мая.
Вялю мальчикамъ пару коній запрягати,
Я паѣду себѣ лучшую исхати.
— «Хуть ѣдь, ня ѣдь, ты луччи мяне ни найдешь,
Толька жъ мяне, чарнабровычку, утратишь».
— Дуракъ я быў, што на многа я даруў!
— «Дура была: па нямножку брала:
Я семь паръ я бушмачикыў стаптала,
Васьмыя сахьяныя пулсапожки.»

143.

(Тесово, Сыч. у.).

Милый другъ не простился; обиженная пренебреженіемъ дѣлится съ подругою своею печалью.

Ишли праšli веселые наши деньки,
Навязалися плахіе воры гаспада,
Супуть-врушуть жонѣ хорошихъ худыя мужья,
Красныхъ дѣвыкъ пубратимыў прежнія дружья.
Слышу, вижу, миль, дасаду сама я ў себе,
Никаму жъ я пра ту дасаду ни скажу:
Ни батюшки скажу, ни матушки сваей я радной,
Скажу, скажу я падружки сваей патайной:
— «Ты, сястрица ль мая, падружке, галубка мая,
Ты ни знаишь пра горя, што пришла за бѣда:
Разсердился мой любезный дружокъ на мене.
Онъ паѣхаль, ни прастился дружокъ са мною,
Онъ жа ходитъ па широкимъ сваяму двару,
Онъ биреть, биреть исьменную новую узду,
Онъ биреть, биреть чуркальская новая сядло,
Онъ заходить у канюшню новую сваю,
Онъ сидлаить ворына каня,
Онъ сязжаить са широкыва свайво двара,
Онъ становитца ли проти красныва, красныва вакна:
— Пасматри-ка, мая радысть, радысть на мене!
Ти жаладна твае сердца, сердца да мене?»

144.

Садъ зеленый осыпается, милый прощается со всѣми, а съ подругой бранится и уѣзжаетъ на службу царскую, оттуда не пишетъ ей.

Охъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій, ¹⁾
 Зачѣмъ рана цвѣтешъ—асыпайся?
 Далеча, милый мой, сабирайся,
 У путь, ли ѹ паходь, у дарожиньку?
 Са всѣми, милый мой, ты пращайся,
 А са мной маладой усѣ ругайся.
 Ни ругайся, ни бранись—скажи: милая, прщай!
 Какъ летѣла тамъ пава черезъ синія маря,
 Уранила пава съ крыла пѣрушка.
 Мнѣ ни жалка крыла—жалка пѣрушка;
 Мнѣ ни жалка атца, мать—жалка мѡлыдца:
 Пристыгла къ маладцѣ служба царская,
 Служба царская, гасударская.
 Служилъ годъ, служилъ два,
 Служилъ три, служилъ три года,—
 На четвертый годъ сталъ письмо писать
 Бъ атцу съ матерью.

145.

Дѣвица посѣщаетъ тѣ мѣста, гдѣ ея дружокъ прежде бродилъ,—грустное чувство обнимаетъ дѣвицу.

Выходила дяўчоначка за навья й Вынимала красна дяўчоначка
 варата, Гарнитурывый платокъ,
 Кленавя, за рѣшотистыя; Вытирала красна дѣўка
 Станавилась дяўчоначка, Свае ясныя глаза,
 Станавилась красна дѣўка Ня ўгледила красна дѣўка,
 Би тачоному сталбу, Куда милый другъ пашоу:
 Закладала красна дяўчоначка Нѣту слѣду па пароши,
 Бѣлы руки й у карманъ, Гдѣ милъ ахоту ганяў;
 Вынимала красна дяўчоначка Нѣту стуку по лясочку,
 Свае золыты ключи, Гдѣ милъ съ ружейца стреляў;
 Вытымвала красна дяўчоначка Нѣту гласу по барочку,
 Свае новы сундуки, Гдѣ милъ пѣсинки ўспиваў.

146.

Соколь отлетаетъ, милый уѣзжаетъ; милая желаетъ „списать его лицо на нову табличку“.

Атлетантъ ясный саколь, атлитантъ,—
 А съ кимъ мяне саколачку пакидаить?
 Пакидаить саколачку съ савалянтками.

¹⁾ Вариантъ:

Ты, мой садъ, садъ зелененькій,
 Садъ зелененькій, развеселенькій.

Атъизжанти мой милэй другъ, атъизжанти,—
А съ кимъ мяне, младёшиньку, пакиданти?
Пакиданти младёшиньку съ дробными дѣтками.
Спишу, спишу сваё личка на нову табличку,
Я на новую табличку, на бѣлу бумагу,
Прибью, прибью сваё личка къ тисовый кровати.
А я спатиньки лажуся, нагложуся,
Сы палуначи прашнуся, пригарнуся,
Би бѣлу свѣту й устану, слезами абальлюся:
А ўсякъ разъ свайго милога, ўсякъ разъ спаминаю.

(Отъ Матрены Григорьевой).

147.

Дѣвица моется въ рѣкѣ, выступившей изъ береговъ; она упрекаетъ молодца, что заставилъ страдать её молодую, неопытную. Отъѣздъ милога; созерцаніе ею тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ гулялъ, и отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ его наполняетъ скорбью ея сердце.

Быстра рѣчнйка Палтаўка,
Вочинь быстра, глубока,
Разливались вальнойю
Па крутинькимъ бирижкамъ.
Ягъ на тэй жа быстрой рѣчки
Брасна дѣўка мылыся.
Ина мыла, вымувала
Сваё бѣлыя лицо,
А съ кармава вынимала
Ливантыннымы платокъ;
Ина, мнѹшись, вымуваўшись,
Зъ милымъ рѣчи гыварила:
— «Ахъ, ты, варвыръ, призвади-
ть,
Ды чаго дѣўку призвѣў:
Лѣтъ симнадцати дяўчонка
Навучылыся стрыдати!»

— Ни стрыдай, мяя милая,
Када молады ў литахъ:
Я самуся на конига,
Атъизжаю дыляко!
Нѣту слѣду пу парошка,
Идѣ милъ у санычкыхъ изжаў:
Нѣту стуку пу лясочку,
Идѣ милъ пташничкы стреляў;
Нѣту звону пу пакою,
Идѣ милъ у гусильки играў;
Нѣту гласу пу садочку,
Идѣ милъ пѣсни распиваў.
Ни видать майго милога
Ни ў далиныхъ, ни ў лузяхъ,—
Толька стѣнь майго милога
Заўсигда ў манхъ глазахъ.

148.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы; она не слѣдуетъ совѣту сосѣдей, не перестаетъ думать о дружкѣ и хочетъ остаться ему вѣрной по гробъ; только на бѣломъ надгробномъ камнѣ на своей могилѣ она напишетъ завѣтъ своимъ подружкамъ не любить никого. (Срв. выше № 138).

Бто павѣритъ маеи скужѣ,
Готъ патужитъ аба миѣ
На чужей старанѣ,
Абъ несчастный сиратѣ.
Атлитанти другъ любезный,
Атлитанти мой саколя
Въ чужи дальни гарада.
Я ў слизахъ дружка прасила:
— Хужъ нямножка паживи —

Адинъ нынишний гадокъ!
— «Нельзя, душечка милая,
Нельзя, радысть дарагая:
Ня толь году гадувати,
Ня толь часу часувати.
А здѣсь люди, ўсѣ сасѣди
Не савѣтують любить, 2
Велять бросить позабыть».
— Я тада дружка забуду,

Када закроютца глаза;	Я на камѣ нарисую,
Какъ закроютъ мае глазки	На бумагѣ напишу, 2
Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ,	Всѣмъ падружкамъ разашлю.
Приѣзасыплютъ мае глаза	— «Ужъ вы, дѣвушки-падружки,
Што съ горъ жолтымъ пяскомъ;	Не любите нико!во!
Зарастеть мыя магила	Ой и съ естыи жа любви
Всѣ травой-муравой.	Приключаетца балѣзнь,
Я на тѣй жа на магили	Но и съ естыи жа балѣзни
Бѣлый камень палажу,	Пристигаеть скоро смерть!»

149.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Любовь женатаго къ замужней женщицѣ, „сухота“ его жены, стоны и плачь.—Любовь дѣвицы къ женатому парню и невыгодныя стороны этой любви; любовь къ холостому парню и выгодныя стороны этой любви.

Хадилъ Ваня по базару,	Пра дворъ ни забудить;
Ионъ искалъ тавару;	Придетъ дамой, на кровати ля-
Ни нашомши Ванюша тавару,	жить,
Купилъ востру носу.	Усѣ жанѣ расказить.
Касилъ Ваня чужу траўку,	Палюбить было душѣ, красный
Свая сохнить-вянить;	дѣўки,
Любилъ Ваня чужихъ жоныгъ,	Халастова парня:
Свая стонить-плачить	Ну, халостый, душинька харошій,
Ни любить было душѣ, красный	Чернаброў пригожій,
дѣўки,	Идѣ ни ходить, идѣ ни гуляить,
Жинатыва парня:	Пра дворъ забылъ думать:
Жинатый, шельма распраклятый,	Придетъ дамой,
Па мнѣ нипагадлиў:	За столикомъ сидить
Идѣ ни ходить, идѣ ни гуляить,	И ниваму ни скажить.

150.

(С. Свалы, Смол. у.).

Любовь къ женатому или сговоренному. Гнѣвъ законной жены

Польна солнику съ-за лѣсу выхадить,
 Польна жаркыму ў сади яблыння сушить,
 Польна дѣвушки па молыйцу тужить!
 Якъ мнѣ, дѣвушки, па ёмъ ни плакать, ни тужить?
 Што мнѣ еткага па вѣкъ дружка ни нажить:
 Што ионъ ростамъ и пригожствамъ, чистатой,
 Всѣ сваею младецкый красатой.
 Пра майго дружка бязгодушка прашла,
 На бязгодушки сударыня гнѣўна,
 Ина гнѣўна, гнѣўна—разсердилась на мяне:
 Идѣ стрѣнитца, атваротитца ать мяне,
 Атваротитца ать мяне и ни скажить ничаво.
 Святить мѣсиць, святить ясный и ва ўсю ночь,

Часты звѣзды па вутреннимъ па зарямъ.
 Па зориньки мая милая пришла,
 Лѣву руку ў вакошечка падала,
 Ина, падаўши, за шючку абняла,
 Правую ручкый увѣрляла малайца:
 — «Ты паѣдишь, мой милый, кн вянцу,
 Ты заѣдъ, заѣдъ къ маей маменьки, къ атцу!»
 — Радъ ба, душинька жа, заѣхатъ, ти зайтить,—
 Накасалась нялюбая жина!..

(Отъ Остапа Яковлева).

151.

(С. Свады, Красн. у.).

1) Береза кудрявая потеряла вѣтвя; дѣвица потеряла свою долю. Оторван-
 ная отъ своего рода-племени, вышла она замужъ за худую дружинишку.—
 2) Мать не хочетъ пить пива, что наварила дочка; не хочетъ „честить“
 зятя.—3) Всѣ сады цвѣтуть, что раскидались; всѣ дѣвки вышли замужъ,
 что „залицались“.—4) Помутилась криница, гдѣ голубъ купался; вышла
 замужъ дѣвица, въ которую влюбился парень.

Бярэзынька кудрявая.
 Ідѣ вѣтвя падивала?—
 Дяўчынчыка красавица,
 Ідѣ долю пацярляла:
 Гдѣ ў лѣси заблудила,
 Гдѣ ў мори патанула?
 Баля ў лѣси заблудила,
 Выйди на краёчыгъ;
 Баля въ мори патанула,
 Лявы къ биряжочку.
 Сухая мяснуншка
 Царожку заламила;
 А худая дружинишка
 Ігъ роду атлѣшила
 Іей, мати, тоя пива,
 Што я наварила,
 Іастуй, мати, тога зятя,
 Што я спалюбила.
 А ни буду пива пить,
 Буду пралявлять;
 А ни буду зятя частить,

Буду пралявлять.
 Ты ўси тыя сады твйтуть,
 Што раскидались;
 Ты ўсѣ тыя дѣўки замужъ вы-
 шли,
 Што залицались?
 А ўси тыя сады твйтуть,
 Што раскидались,
 А ўси тыя дѣўки замужъ вышли,
 Што залицались.
 А ідѣ тая криничинька,
 Што голубъ купаўся,
 А ідѣ тая дяўчынчыка,
 Што парень кахаўся?
 А ўжу тая криничинька
 Даўно замучана,
 А ўжу тая дѣўка
 Даўно заручона,
 Заручона, заручона
 І замужъ атдадѣна.

152.

Бесчастное супружество: неволя и худая доля женили молодца. Надруга-
 тельство любовницы надъ счѣсками съ кудрей дружка.
 Если зналъ бы, мальчигъ,—не жа- Па вѣгъ вѣшний холыстъ вала-
 нился, чился.

Ажанила малайца няволя,	Аткуль узялись да буйныя вѣтры.
Всё няволя да худая доля.	Сдули, смели счески да съ акошка.
Бакъ пайду я, молюдиць, на тар-	Если бѣ знала, што мильга счески,
жочекъ,	Узяла бѣ я да ў грязь патапала;
Закупаю я сябѣ гребяшочекъ,	Ящо свержу да й грязью нала-
Расчашу я свая русы кудри,	жила!
Палажу я счески на акошки.	

153.

1. Мутная вода—несчастное супружество, потерянные для счастья годы.
 2. Женщина закидывает два шатра: одинъ шатеръ откатился (жизнь въ дѣвушкахъ, беззаботное пребываніе въ отцовскомъ домѣ), другой далеко остался (измѣна любовника, мужа). Влетѣ она къ батюшкѣ догонять свои годы—не нагнала!

Неясная пагодушка ваду замутила,
 Нищасная мяне доля замужъ закрутила;
 Я не ўпила, я не ўѣла, добре не ўхадила,
 А толька многи лѣти, лѣти спагубила
 Закину два шатры зялёныхъ:
 Первый шатеръ далеча аткатился,
 Другей шатеръ далеча атстаўся,—
 Знать мой милый съ другою спазнаўся.
 А у майго жѣ то батюшки кони вараня, —
 Якъ сяду, якъ паѣду лѣти нагнати.
 Нагнчала, нагнчала, — лѣти ни нагнала!

154.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

На синемъ морѣ воронъ пилъ воду, помутилъ ее и съ мутной водой гаварилъ. Досталась дѣвка старику; она его не любить и жестко стелеть ея постель.

Якъ на сининькимъ на мори,	Я старыва ни люблю,
Ай люли, на мори,	Пастелиньки ни стялю;
Чорный ворынь ваду пиў,	Хуть пастелю, — ни мякка.
Іонъ напиўшисъ памутилъ,	Дасталася роўному,
Зѣ мутный вадой гаварилъ:	Я роўныга ўсё люблю,
— Да каму дѣўка дасталась,	Пастелиньку пастялю,
Да каму красна дасталась?	Ай, три ряды падушки.
Дасталася старому.	

155.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Молодуха проклинаетъ замужнюю жизнь.

Вылитаў арѣль сы тямныхъ лясоў, Ать сырѣй пагодушки, ать дроб-
 Приламаў крылушки ать сырѣй ныга доджа.
 пагодушки, Дружка у Ванюшки кудри завивалися.

Люди дивувалися, дѣўки любува- Жизнь сваю пракагла:
лися. — «Распраклята жизнь замужня,
Даўчоначка съ парнемъ сознавалася, Распрекрасна жизнь дявочка!»
Да ина съ нимъ савинчалася,

(Отъ Домны Мирёновой).

156.

(С. Свалы, Красн. у.).

Парень жалѣеть, что женился: ему лучше нравится беззаботная, разгульная,
холостая жизнь.

За рѣкою за быстрою
Станть брать съ сястрою,
Стаяли, калодись капали,
Калодись кипучій,—
Што кипѣла у молайца сердца,
Серца, сердца ретивоя,
Серца заўнавоя.

Кабъ я зналъ, кабъ я вѣдалъ
Сваю горькую долю:
Па вѣкъ ба ни жаниўся,
Халастѣй ба правадіўся,
Красныхъ дѣвыкъ навадиўся,
Маладухъ налюбіўся!

157.

Опасныя стороны увлеченій любви для дѣвушекъ: не даромъ родители предостерегаютъ дочерей. Жучокъ надѣлалъ хлопотъ, что не сходится капотъ.

Лѣтъ семнадцати дѣўчонка
Пашла Лиса ў лѣсъ гулять,
Жучка чорныга искать;
Ина нямножка прахаділа,
Жучка чорныга найшла,
Со руками, со нагами,
Со буйнэю галавой.
— «То, кажитца, дружокъ мой!»
Увязала у платочникъ,
Принясла яго дамой,
Пасаділа на вакошка,
Дала сахару кусокъ.

Атець съ матерью сматрѣли,
Разбранились на яго,
Строга, строга приказали,
Штобъ выкинуть за вакно;
Ина ня слухала таго,
Ни кидала за вакно.
Тёмна ночка настаеть,
Жукъ спакою ни даеть:
Жучекъ поўзаетъ па мнѣ,
Ищитъ дырочки ва мнѣ,
Юнъ надѣлываетъ клопотъ,
Што ня сходитца капотъ.

158.

Саколикъ мой ясный,
Молицыцъ прекрасный,
Ни крути ты мною,
Ягъ вихыръ гарюю, 2
Марозъ даиною. 2
Салдаты дѣўчиною!
— Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?
— «Пашла мая дочка
У чистыя поля
Пшаничиньку жати!»
Базагъ да пшанички,

Тамъ нѣту дѣвички.
— Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?
— «Пашла мая дочка,
Пашла да крынички
Стюдѣный вадіцы!»
— Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?
— «Пашла мыя дочка
У нову камору 2
Бѣлу ложу слати».
— Ты, дѣўка-сиротка,

Не стяли широка,
Пастяли узенька,
Пригарнись близенька,—

Будимъ гаварити,
Якъ на свѣти жити.

(Отъ Матрены Григорьевой).

159.

Паденіе дѣвицы: брала лень, добралась до сѣраго волка, который повезъ ее въ лѣсокъ...

Дѣўка лянокъ брала,
Брала, выбирала,
Зямлю 'на 'ббивала,
Гарстями кидала.
Баялыся дѣўка
Да сѣрыга воўка,—
Ни таго баялась,
Што по лѣсу ходить,
А таго баялась,
Што по пылю рыщить,
Брасныхъ дѣвыкъ ищить.
Узяў дѣўку папярѣкъ

За шаўковый паясокъ,
Павѣлъ дѣўку у лясокъ,
За пень, за калоду, 2
За бѣлу барѣзу.
— «Ты стой, паринь, ни валай.
Сарахань ни марай!
Сарахань мой снйй,
Сама яго скину, 2
Падъ сябе падлажу.
Сарахань кумашный,
Работы дамашный».

160.

Молодецъ на чужой дальней сторонѣ, куда его завела чарочка хмѣлевая,
да дѣвка чернобровая.

Ни камышь въ поли травушка ша- Ни кручинушка — днѣчинушка,
талася, Тая чарычка хмялёвая,
Зашатался добрый моладыцъ Тая дѣўка чарнабровая,—
На чужей дальней старонушки. Ена па горенки пахаживала,
Што ни самъ я на тябе ўзышоў, На молыйца брывяи памирьгивала.
Завела мяне кручинушка,

161.

Баранъ въ шкодѣ: ночныя посѣщенія любовника.

Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
Па улицы ходить.
— Ахи, пусть хадачи¹⁾,
Не замай хадачи!
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуить,
Пусть іонъ привыкаить.
Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ

У сѣнюшки ўходить.
— Ахи, пусть хадачи,
Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуить,
Пусть іонъ привыкаить.
— Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
На краватку лажитца.
— Ахи, пусть хадачи,

¹⁾ Сокращ. изъ „пусть иго (его), дочи!“ (?).

Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!

Пусть барань начуить,
Пусть іонь привыкаить.

162 а).

Падшая дѣвушка, покинутая дружкой, совѣтуется съ сосѣдямъ, какъ
вѣкъ ей прожить съ повязанной головой.

Судьба моя, жизнь нищасная была.
Куда ня йду, судьбы сваей не мнну.
Ночь настанить, я ўсю ночушку ня сплю;
День настанить, я ў дасади прахажу.
Куда, Ваня, атызжаншь, другъ ты мой?
Съ кѣмъ ты, Ваня, павидаишь другъ, мяне?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, ету зиму зимувать?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, тепла лѣта аждать?
Выйду, выйду за навѣя варата,
Стану, стану ли дубовый вирия,
Глянну, глянну у чатыри стараны,
Пайду, пайду я ў сасѣда спрашуся:
— «Сасѣдушки, добрые люди мае,
Савѣтнйтя, якъ мнѣ, младѣ, вѣкъ пражить,
Якъ вѣкъ пражить, таску, скуку правадить?
Тяперича ни дѣвушка, ни ўдава,
Толька мая пувязана галава».

162 б).

Судьба моя, жизнь нищасная была:
Я день хажу, сваей скуки ни прайду;
Ночь настанить, я ў пастели прыляжу,
Узгалоўка ўсё слизами абальлю,
Діялушки пытанули у слизахъ,
Паслышу я пры насъ люди гывырять.
Якъ пайду я ки сусѣду ки свайму:
— «Вы, сусѣди, люди добрыя мае,
Паристаньтя пры насъ разгываривать,—
Паучитя, якъ на бѣлымъ свѣти жить!
Ни сядѣла бѣ за убраннымъ сталомъ,—
Ни 'блывала бѣ гарючими слязьми столъ:
Ни слушала бѣ я ни матушки, ни атца,
Патѣшила я ўдалога малайца:
Я жѣ думала, што адинъ сынъ у атца.
Галубчикъ мой, што жѣ ты сдѣлаў нада мной!
Я жѣ тяпера ни сыдатка, ни ўдава,
Только моя пакрытыя галава!»

163.

(С. Лѣтошники, Росл. у.)

Дѣвица пеняетъ на молодца за то, что приневолилъ ее вѣкъ худу славуш-
ку терпѣть, а самъ уѣхалъ въ чужую сторону; она утѣшается тѣмъ, что
найдетъ лучшаго.

Размалодчигъ маладой,
Не съ адной да старонушки мы съ табой.
Што я, горькая, на свѣти раждена,
Ка любви призышла.
Спалюбила я такога малайца,
Съ тиха Дону казака.
Казакъ малешаникъ, драбнешаникъ,
Разудалый маладецъ;
Спалюбилъ ionъ мине,
Да самъ у чужу сторону жить пашоль,
Воръ иную палюбилъ,
А мине, зладѣй, на ў вѣти ¹⁾ спагубилъ,
Заставилъ, дуракъ, вѣкъ у дѣвушкахъ сидѣть,
Приняволилъ, зладѣй, худу славушку тярпѣть.
Худа славушка ина ня очинь хараша:
Ать худэй славы дѣўка замужъ ня пашла.
Пашла дѣўка вдоль па улицы прайтить,
Къ карагоду падайтить.
Падайду я паближи, пакланюсь я панижи.
Люди мае, вы, свидѣтели,
Ня пайдете ли вы на рынчыкъ гулять,
Ня ўвидите ль майго варвара?
Скажитя яму, штобъ ни плакаль, ни тужилъ:
Я, дѣўка, яму насмѣшечку насмяю,
Я палуччи спалюблю,
Я такога маладога калужскага купца.
Калужскій купецъ—разудалый маладецъ.

164.

(Къ Могилевской губервіи).

Дочь вымышленными оправданіями напрасно старается отклонить поло-
зрѣнія матери.

— Дуня мая, чаго стѣжки натарѣны?
— «Сѣры волки прабѣгали,
То жъ яны дарожки натаряли».

¹⁾ На вѣки? Н. Я.

- Дуня мая, чаго варотки скрипѣли?
- «Маминька, буйны вѣтрики шумѣли».
- Дуня мая, чаго вакопичка дрыжала?
- «Сѣра котика пушала».
- Дуня мая, чаго саяникъ ни схадиўся?
- «Маминька, краўцы шили, да вузили».
- Дуня мая, чаго хвартуѣ надумаўся?
- «У крыхмалику ни удаўся».
- Дуня мыя, чаго ў клѣтычки кричала?
- «Маминька, дитятычку наражала».
- Дуня мыя, ета табѣ наука!
- «Калыши-ка свайго внука!»

166.

Прижила незаконно мальчика,—о́нъ одинъ безмолвный свидѣтель ея страданій.

Я малёшенька, драбнёшенька была,
Выходила за вароты за навы.
Выкатались буйныя слёзы,
Буйны слёзанки са глазъ.
— «Не катитесь, буйны слёзаньки, са глазъ,
Не мачитя майго бѣлага лица:
Въ маёмъ домѣ нѣтъ нигòга, нигàгò,
Толька юсть адинъ мальчишка,
Юнъ не знаеть ничаво,
Юнъ не скажеть никаму!»

167.

(С. Плоское, Смол. у.).

Нашла себѣ голубя: незаконная связь вѣковухи съ парнемъ.

А са вечира сняжокъ, ки палынычи дажжокъ,
Би бялу свѣту пароша приўмараживантъ.
Што па той жа па пароши троя санычкѣ бяжить:
Адны сани съ падрѣзани, двоя съ вырѣзани;
Што на тыхъ жа на санычкыхъ Аўдотюшка сядить.
Нихто Аўдотюшку ня любить, нихто замужъ ни бяреть.
Ина туда-сюда скачала, паўтара рубля схватила,
Паўтара рубля схватила, сибѣ голубя купила.
А ина голубю пшанички, юнъ пшанички ня влюеть;
А ина голубю вадичцы, юнъ вадичаньки ня пьеть;
Юна голубя на ручки, юнъ на ручкахъ ни сядить;
Ина голубя на ножки, юнъ на ножкахъ ни стаить,
Ина голубя на куть,—пригадиўся голыбъ тутъ.

(Отъ Матрѣны Лаврентьевой).

168.

(С. Иньково, Порѣч. у.)

„Крестьянскому коту“ достается за любовныя похождения.

Котъ къ кошке стыла,
 Кошка къ коту махала,
 Кошка съ мышцею гукала —
 Кошка халастога,
 Кошка на торгу гуляла,
 Кошка на базарѣ закупала,
 Кошка на базарѣ стреляла.
 Кошка за рякою
 Кошка нѣтъ никакво:
 Кошка на двара,
 Кошка на двара живата,
 Кошка шѣринькій катокъ,

Будривальтинькій лабокъ,
 Бала шейники платокъ,
 Какъ іостъ годинькій твятокъ.
 Якъ унадиўся катокъ
 У слабодку, у дварокъ,
 И къ удоўки, ки ўдавѣ,
 Ки сиржанскей ки жанѣ.
 Якъ паймали ката
 На сянѣхъ, на двярѣхъ,
 Якъ ударили ката
 Абъ сыру матку-землю:
 — «Полна, котинька, хадить,
 Полна, шѣринькій, дурить!»

169.

„Котъ“ ходитъ къ одной изъ нихъ молодець ходить съ деньгами и подарками.

Кошка на горки, на пригорки,
 Кошка спалилася дареўня,
 Кошка на деревинька Слабодка,
 Кошка у Слабодки жила удоўка,
 Кошка у удоўки три дачушки:
 Кошка одна Марья, друга Дарья,
 Кошка третя душничка Батюшка;

У Батюшки друхъ Ванюша.
 Кошка пачаста ў гости ходить,
 Кошка Панямножку денныхъ носить:
 Кошка Кали рубъ, кали палтину,
 Кошка Бали свию бумашку,
 Кошка Пястритиную рубашку.

(Тамъ-же).

170.

„Кошка“ кормитъ коней и угощаетъ кучеровъ своего милого, прїѣзжающаго въ „калитарочкѣ“ на парѣ вороныхъ.

Кошка даячонька
 Кошка высимнадцети лѣтъ,
 Кошка любила парнишичку
 Кошка двиннадцати лѣтъ,
 Кошка такого хорошига—
 Кошка у свѣти луччи нѣтъ.
 Кошка выйду за варотики—
 Кошка дарожиньки нѣтъ.
 Кошка Глану я падъ ножиньки—
 Кошка Дарожка ляжить,

Кошка па тэй па дарожиньки
 Кошка вылитарычка бжжить.
 Кошка у тэй вылитарыччи
 Кошка пару коней выраныхъ, 2
 Кошка два кучира й мыладыхъ.
 Кошка Варонинькымъ коникамъ
 Кошка дай па шѣрыччи аўса;
 Кошка мыладымъ кучарикымъ
 Кошка дай па рюмыччи винца.

171.

(С. Хотьково, Смол. у.).

„Дуня“. Иванъ уговариваетъ Дуню почевать съ нимъ за дорогіе подарки.

Адинокая Матрѣна
 У адиночастви жила.

Рана хату затапила,
 Сама по ваду пашла,

Сама по ваду, ваду,
На Самару, на ряку.
На Самарѣ, на рѣлѣ
Съры гусики сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Али я, малада,
Варавитая была?
Размахнулась ширако,
Пачарпнула глыбако,
Паднила вѣдры, пашла;
А на ўстрѣчу ка мяѣ
Идетъ кумъ да кума,
Ицо кумыва жина.
Ана стала у Дунюшки
Супрашивати:

—«Што ты, Дуня, румяна,
Зачѣмъ любишь Ивана?»
—Я за то люблю Ивана:
Яво личинька румяна—
И харошъ, и пригожъ.
Таки рѣчи гаварилъ,
Падгаваривалъ Дуняшу
Съ сабой ночку начувать:
—Начуй, начуй, Дуняша,
Паначуй, галубушка;
Паначуишь у мине,
Падарю, радысь, тебе,
Падарю Дуни серѣжки серебряны,
А другіи залатыи съ паднивьѣстч-
кый.

172.

(С. Хотьково, Смол. у.).

Голубъ кличетъ голубку, молодець—дѣвицу.

По лугу, лугу, на зелѣному лугу,
Тамъ ходить, гуляить сизаглинистый галубчикъ,
Вличить-выкликаить сизаглинисту галубку:
—«Подъ-пади, сизаглиниста галубка:
Я тебе люблю да за палѣтачку тваю,
За палѣтливаю».
По двару, двару, по широкаму двару,
Тамъ ходить, гуляить Иванушка дружокъ,
Вличить-выкликаить Варварушку душу:
—«Подъ-пади сюда, да Варварушка душа,
Да Лексѣѣна:
Я тебе люблю за паходачку за паходливую».

173.

Соловей кукушку зоветъ гнѣздо вить; парень дѣвицу соблазняетъ ѣхать
въ Казань-городъ жить.

Салавей кукушку падгаварить,
Падгаварить іонъ, спадманить:
Палятимъ, кукушка, у щиры бары,
У щиры бары, у тямны ласы,—
Мы савьѣмъ, кукушка, на гнѣздечушку,
Мы знясѣмъ, кукушка, на яечечку,
Вывидимъ, кукушка, пу писклѣнычку;
А мой сылавей будить щибитать,
А твая кукушка будить какувать.
Молодець дяўчонку падгаваривалъ,
Падгаваривалъ іонъ, спадманивалъ:

— «Паѣдимъ, дяўчонка, а ў Базань-горадъ:
А Базань-горадъ на гарѣ staanъ,
На гарѣ staanъ, на сухимъ мѣсти;
Тамъ тякутъ рѣки ўсѣ мядовыи,
Малы ручаѣчки всѣ сахарныи.»
— А ня лги жъ ты такъ, маладѣй казавъ:
А Базань-горадъ въ лашини staanъ,
Въ лашини staanъ, на мокрымъ мѣсти,
Тамъ тякутъ рѣки всѣ крававыи,
Малы ручаѣчки всѣ слезавыи.

174.

Разлука парня съ дѣвицей, сиза голуба съ голубкой, бѣлой рыбы со свѣ-
жею водою, молодого чумака со своей стороной.

Раскрасавица дяўчонка по саду Со съ сизою галубкый;
гуляла, Разстрѣтца бѣлъ малойчикъ
Ина гуляла, съ Дону вѣсти ждала. Съ краснымъ дяўчонкый;
— Слышна, слышна: намъ, ре- Разстрѣтца бѣла рыба
ббаты. Са свѣжей вадой;
Будить пирямѣна, Разстрѣтца маладой чумачекъ
Салдатская смѣна. Со сваей страной,
Жалка, жалка мнѣ таго, Юнь съ сваею старанюю,
Хто безъ смѣны служить; Съ матушкый радною,
Ну, жалчѣй же мнѣ таго, Съ маладою жанюю,
Хто съ кѣмъ разстрѣтца. Съ дѣтками драбными.
Разстрѣтца сизъ галубчикъ

175.

Скучная жизнь соловья въ золотой клѣткѣ, тоска по зеленой рощицѣ. Не-
удачная любовь парня къ дѣвицѣ; отъ тоски парень бѣжить на заработки
въ Москву.

— Што-же ты, салоўюшка, скушонъ, нивясѣль, —
Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ ни пяѣшь?
— «Пѣль бы я, салоўюшка, ў рощицы мясной,
Прилыжа галовушку къ вѣткѣ зяляной:
Зялёныя вѣтычка жизнь маю висялить,
Залотыя клѣтычка жизнь маю каратить,
Сяребрена полычка къ смерти варатить!»
— Што же ты, мальчишечка, скушонъ, невясѣль,
Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ не пяѣшь?
— «Ну, какъ мнѣ, мальчишечкѣ, висялому быть?
Влюбился я ў дѣвушку, свизался съ таскою:
Што ў яе ни прашивай, все нна маўчить.
Брошу дирявеньюшку, пайду ў Маскву жить,
Па етахъ дароженькахъ ня буду хадить!»

176.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Чужая старонка, Московская дорожка разлучаетъ влюбленныхъ.

Ты, пріятель мой, пріятель,	Всѣмъ людямъ наука,
Милнѣйшій дружокъ,	Намъ съ тобою разлука:
Ты вляўся, другъ, бажіўся,	Разлучанть насъ съ тобою
Што вѣкъ ни пакину,	Чужая старонка, 2
А тыперь, другъ любезный,	Маскоўска дарожка».
Мяне пакидаишь, 2	А са ўсѣми мой милой другъ рас-
А другую машшь.	пращаўся,
Якъ у лѣси, у лясочку	А са мною, съ маладою, ни пра-
Парень съ дѣўкою ходитъ, 2	щаўся:
Бѣлы руки ломить:	Сиряди пути-дарожки варатиўся.
—«Намъ съ тобою, дѣўка, стыд-	Са мною, зъ маладою, распра-
на,	стиўся.

177.

(С. Проверженка, Ельн. у.).

Молодецъ съ горя, что измѣнила ему его кралечка, уходитъ въ Москву. Заросла травой-муравой дорожка, по которой ходилъ молодецъ къ дѣвицѣ.

—Ты а чѣмъ, Ваня, плачешъ,	Вся травой-муравой,
Ты абъ чѣмъ слёзы льлешъ?	Да зялёнымъ лужкомъ.
—«Якъ же мнѣ не плакать,	Вздумала дѣўчоначка
И-и, да якъ же мнѣ не плакать,	Па Иваньгѣ гарюватъ.
Слёзыньки не лить?	Пайду я, выйду
Была ў мяне кралечка,—	Въ тую рошциу гулять,
Перестала любить.	Дѣ мой разлюбезный
Вину-брошу кралечку,	Мяне перва ласкаль,
Самъ пайду жить въ Маскву.	И-и, да дѣ мой разлюбезный
Въ Масквѣ жить приўкрасна—	Мяне перва ласкаль,
Я ня буду тужить,	Ласкаль раскрасавицу,
Па прежней дарожкѣ	У щочки цалувалъ,
Я ня буду хадить.	Разсказываў мой миленькій:
Зарастѣтъ мая дароженъка	—«Ня буду забывать!»
	(Отъ кр. Евдокима Иванова).

XX. ПРИПѢВКИ, ПѢСНИ ПЛЯСОВЫЯ, ВЕЧЕРИНОЧНЫЯ и КАРАГОДНЫЯ.

Веселое настроеніе духа во всякомъ собраніи молодежи, будетъ ли это вечеринка, или просто уличное сборище въ праздничный день, выражается въ пляскѣ, сопровождаемой особаго склада пѣснями,